

Эрин
Хэй

Моя прекрасная
Нелли

Эрин Хэй

Моя прекрасная Нелли

«Автор»

2023

Эрин Хэй

Моя прекрасная Нелли / Эрин Хэй — «Автор», 2023

Все вокруг твердят, как Хелен, дочери простого рыцаря, повезло стать графиней Малгрейв. Ведь Дэвид — её муж — богат, хорош собой и невероятно щедр со своей юной женой. А что ещё нужно для счастья? «Ничего», — считает Хелен. Вот только радость девушки омрачается потерей памяти, произошедшей при странных обстоятельствах. А ещё это загадочное письмо, в котором говорится, что Дэвид ей не муж... Обложка для книги сгенерирована с помощью нейросети Midjourney.

© Эрин Хэй, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 9	33
Глава 10	36
Глава 11	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Эрин Хэй

Моя прекрасная Нелли

Пролог

В камере было темно и сыро, затхлый воздух спирал грудь, а при каждом шаге из-под ног с пронзительным писком разбегались крысы, наводя ужас на единственную пленницу под-земелья.

– Держись, Элино́р, держись! – твердила она сама себе дрожащим голосом, в котором чувствовались нотки надвигающейся истерики.

Подойдя к двери, она взялась обеими руками за прутья открытого окошка и, старательно проморгавшись, уставилась в темноту, тщетно пытаясь разглядеть хоть что-то в царящем мраке. Её некогда аккуратная причёска растрепалась, волосы выбились из косы и рассыпались по плечам. Дорогое платье местами порвалось, его лёгкая ткань не спасала от тюремного холода.

Ноги затекли от усталости и едва держали её, но Элино́р упрямо стояла, опираясь на тяжелую кованую дверь. Источая удушливый смрад, в углу камеры уже целую вечность гнила куча соломы, долгое время служившая бывшим узникам постелью. Страшно представить, сколько в ней накопилось блох! Элино́р даже близко к ней не подойдёт, не говоря уж о том, чтобы сесть! Вот только она даже не представляла, сколько ей ещё времени предстоит провести в тюрьме.

Их замок был захвачен ночью королевскими войсками. Обвинив благородного графа Роберта Барлоу в подготовке восстания против короля Джеральда I, командующий армией приказал бросить в темницу всю семью: самого графа, его сыновей Адама и Джонатана, и юную дочь Элино́р.

– Отец, это же неправда! – воскликнула она, как только услышала столь нелепое обвинение. Стражники ушли, унеся с собой факел и оставив пленников в полной темноте. – Король обязательно во всём разберётся! – Но ответом было лишь тягостное молчание.

– Дорогая Нелли, – начал лорд Барлоу, подбирая слова. – Ты знаешь моё отношение к нашему правителю. Он недостоин трона, и я всегда открыто это говорил, но я бы никогда не пошёл против власти.

– Значит, нам нечего опасаться? – с облегчением выдохнула Элино́р.

– Не хочу тебя пугать, – вставил слово Адам, старший брат. – Но если на нашего отца был написан донос, то шансов нет...

– Перестань! – оборвал его Джонатан, который был на два года младше Адама. – Ты только зря смущаешь Нелли. Я уверен, что всё обойдётся!

Элино́р не знала, сколько прошло часов с момента их заточения, но через некоторое время за отцом и братьями пришли стражники, а её саму оставили в камере. А по прошествии ещё нескольких часов вернулись и за ней. Она зажмурилась от яркого света факела, бьющего ей в лицо.

– Приказано доставить вас в пыточную, миледи, – с издевательской учтивостью сообщил ей стражник. – Пойдёте сами или прикажете вас тащить?

От этого известия Элино́р бросило в дрожь, в сердце что-то оборвалось, и ноги подкосились. Пошатнувшись, она еле устояла, вовремя успев схватиться за дверь. Но, взяв себя в руки, она выпрямилась и, вздёрнув подбородок, заставила сделать шаг.

– Пойду сама! – Элино́р старалась говорить ровным, спокойным голосом, но трясущиеся руки выдавали её с головой.

Она шла на непослушных подкашивающихся ногах с безумно колотящимся сердцем, грозящим выпрыгнуть из груди. Что ждало её впереди? Очевидно, ничего хорошего! Что может быть уготовано тому, кто обвинён в подготовке мятежа? А его семье? Только смертная казнь! Ради устрашения подданных и предупреждения новых попыток свергнуть законную власть.

Их путь лежал мимо пустых открытых камер. Её отец был суровым, но справедливым властителем и никогда никого не бросал в темницу без достаточных на то оснований. Элино́р не могла понять, кому пришло в голову оговорить лорда Барлоу, который до седых волос сохранил в душе юношеские понятия честности и справедливости. Она хотела верить в лучшее и старалась не думать над словами Адама о том, что у них нет шансов. Но король Джеральд за все годы правления не снискал ни народной любви, ни уважения подданных. В период его властвования по всему Королевству слышался стук эшафотов, на которых казнили неугодных без суда и следствия.

Сделав несколько поворотов, они вошли в круглое тускло освещённое помещение с высоким потолком. Пыточная! Эта комната была построена ещё при её прадеде, но практически никогда не использовалась по назначению, по крайней мере, Элино́р не могла припомнить ни единого случая.

В центре пыточной находилась горящая жаровня, возле которой спиной к входящим стоял высокий человек. Рядом с ним изогнулся в услужливой позе низкий толстый лысый мужчина с кожаным фартуком впереди. Перед ним на столе были разложены пыточные инструменты: клещи, пилы, ножи. «Палач!» – впадая в панику, поняла Элино́р.

Ноги окончательно отказались подчиняться, и она обмякла на руках у стражника.

– Ваше сиятельство, – обратился тот к стоящему к ним спиной человеку. – Ваше распоряжение выполнено.

Мужчина неторопливо развернулся, и Элино́р ахнула, зажав рот рукой.

– Вы?! – не удержалась она от резкого вскрика.

На неё смотрел тот, кто ещё этим летом просил её руки у лорда Барлоу. Она вглядывалась в его суровое лицо, на котором застыло жёсткое выражение, и не могла поверить своим глазам. Он танцевал с ней на её первом балу. Его взгляд, полный молчаливого восхищения, Элино́р ловила всякий раз, стоило ей оказаться в поле его зрения. Воин до последней капли крови, закалённый в боях, он не умел делать изысканных комплиментов, и рядом с ним ей, лёгкой и светлой, выросшей в ласке и заботе, было темно и душно. К тому же тогда на том самом балу её сердцем завладел совершенно другой человек. И, как оказалось впоследствии, эти чувства были взаимны и молодые люди нашли полное взаимопонимание. Тому мужчине Элино́р отказала, а отец не стал её неволить. Неужели он настолько оскорбился её отказом, что готов без сожаления бросить под нож палача?!

– Леди Элино́р, – поприветствовал он её лёгким поклоном. – Не ожидал встретиться с вами при подобных обстоятельствах. Могу лишь признаться: мне искренне жаль.

В его голосе Элино́р почудились печальные нотки, но весь его решительный и могучий внешний вид не говорил о скорби.

– Однако встретились, – с мерзким хихиканьем произнёс кто-то в стороне.

Оглянувшись, Элино́р заметила сидящую на широком резном кресле сухую старческую фигуру.

– Какие же эти мятежники наивные, как малые дети, ей-богу! – воскликнул король Джеральд, а это, без сомнения, был он. Элино́р видела его лишь единожды на своём первом королевском балу, но никогда не забудет его. – Не дорожат собственной жизнью, так подумали бы о детях. Неужели не жалко губить такую красавицу?

На этих словах король встал и приблизился к девушке. Он был малого роста, и чтобы казаться выше, носил обувь на толстой подошве, но даже это не спасало его. Королю при-

шлось поднять голову, чтобы заглянуть в глаза Элинора, а ведь она тоже не отличалась высоким ростом. Джеральд прикоснулся к её лицу, и в его взгляде зажёгся похотливый огонёк.

– Такая красавица... – повторил он, проведя указательным пальцем по нежной щеке, подбородку и остановился на губах. Элинора с отвращением отшатнулась, а Джеральд гнусно усмехнулся.

– Не смей её трогать... – услышала она внезапно тихий голос отца.

Обернувшись и старательно приглядевшись, Элинора с ужасом заметила на полу у стены окровавленного человека.

– Отец! – зашлась она в раздирающем душу крике. – Оте-е-ец!!!

Элинора рванулась что было сил из страшных лап стражника, но тот держал крепко. Девушка, упав на колени, горько разрыдалась.

– Отец... Что... Что вы с ним сделали?

– Немного допросили, что он знает о других мятежниках, – охотливо объяснил король.

– Где мои братья?

– Видишь ли, граф решил упорствовать, пришлось немного надавить на него через сыновей. Увы, они оказались слишком слабы, потому нам пришлось прервать допрос, чтобы не отправить их в ад раньше времени, – Джеральд с нескрываемым превосходством взирал на съёжившуюся на полу девушку. – Мятежники должны быть казнены на дворцовой площади, в назидание всем!

– Ваше Величество, – подал голос командующий его войском. – Леди Элинора ничего не могла знать о мятеже. Прикажите отпустить её. Тем самым вы явите миру милосердие и справедливость и перетянете на свою сторону всех колеблющихся.

– Отпустить её?! – с возмущением воскликнул Джеральд. – В то время как Королевству угрожают внутренние распри, а главный мятежник не хочет сдавать своих поделщиков?! Не-е-ет! Сейчас граф точно заговорит. Взять её!

– И всё же я буду настаивать, – в голосе мужчины прорезались стальные нотки, но его перебили.

– Будьте вы все прокляты! – из последних сил заорал лорд Барлоу. – Я уже всё вам сказал! Я не мятежник! Мне больше нечего добавить!

– И почему я тебе не верю? – король зашёлся смехом гиены. Он потирал потные руки, словно в предвкушении чего-то грандиозного. Посмотрев на командующего, Джеральд в приступе безумной эйфории радостно изрёк: – Привязать её к стулу! Начнём с малого! – Джеральд задержал взгляд на пыточных инструментах, но не успел ничего выбрать, как дверь в помещение распахнулась, и на пороге возник солдат.

– Ваше Величество... Ваше Сиятельство... – испуганно пролепетал он. – Пленники сбежали!

– Что значит, сбежали?! – завизжал Джеральд и затопал ногами. – Поймать! Поймать и казнить! Немедленно! Что стоишь?! – завопил он на командующего. – Твоя оплошность! Ты поклялся, что их хорошо охраняют! Ты головой отвечаешь за них!

– Я разберусь, – невозмутимо сообщил тот.

– Разберёшься! – Джеральд направился к выходу. – Нет у меня времени находиться здесь с вами! Графа повесить, но перед тем, её – обернувшись, он указал пальцем на Элинора, – пытать! Здесь! На глазах у отца, пока он во всём не сознается! А после повесить вместе с ним! Жаль, не могу насладиться этим зрелищем, – с нескрываемой грустью добавил он.

Глава 1

Сознание возвращалось медленно, урывками, вместе с ощущением разбитости во всём теле. Приоткрыв глаза, девушка снова зажмурилась: даже тусклый свет свечи причинял невыносимое страдание. Голова мучительно раскалывалась. Откуда-то издалека доносилось чьё-то невнятное бормотание. Голос то стихал, то набирал силу, но, сколько бы она ни прислушивалась, не смогла разобрать ни единого слова. Девушка попыталась подняться, но не сумела пошевелить ни рукой, ни ногой – тело отказывалось подчиняться. Сделав невероятное усилие, она попробовала повернуться набок, чтобы, едва дёрнувшись, вскрикнуть от вспышки нестерпимой боли, и снова впасть в небытие.

Когда она пришла в себя в следующий раз, комнату ярко заливало солнце. Оглядевшись, девушка обнаружила, что лежит на огромной мягкой постели, укрытая лёгким одеялом, в светлой просторной комнате. Она осторожно шевельнула пальцами, а после приподняла руку. Этот жест не остался без внимания. К ней бросилась немолодая женщина в скромном сером платье служанки. Встав на колени, она вся в слезах прижалась губами к руке девушки.

– Госпожа, хвала Небесам вы очнулись! Сколько дней и ночей я не спала, молилась, чтобы вы пришли в себя! И Господь услышал мои молитвы! – воскликнула женщина. – Ох! – тут же опомнилась она. – Я должна немедленно сообщить обо всём милорду!

С этими словами служанка поспешила покинуть комнату, прежде чем хозяйка успела её остановить. Девушка не знала, как долго пробыла одна. Стоило служанке скрыться в коридоре, как она снова провалилась в сон. Её разбудили чьи-то громкие голоса за дверью.

Визитёров оказалось двое. Один из них, невысокий плотный начинающий лысеть мужчина с фартуком поверх повседневной одежды, улыбался и потирал ладони, словно в предвкушении чего-то интересного. Под мышкой мужчина держал кожаный свёрток.

– Пришла в себя, значит? – произнёс он. – Очень хорошо! Не ожидал... не ожидал... После такого-то...

– Что теперь, доктор? – спросил второй визитёр – высокий, широкоплечий мужчина, одетый в чёрную одежду, которая, несмотря на мрачный цвет, не была лишена изысканности и сообщала о высоком статусе говорящего.

Он смерил девушку взволнованным взглядом. В его тёмных глазах читалась обеспокоенность и вместе с тем некоторая тревога. Мужчина не был молодым, но и не был старым. Про такой возраст говорят «в самом расцвете сил». Его нельзя было назвать привлекательным, по крайней мере, не о таком спутнике жизни мечтают юные влюбчивые создания. Нос с горбинкой, жёсткая линия рта – черты лица не обладали изяществом, но было в этом мужчине что-то такое, что притягивало взгляд: какая-то суровая красота воина.

– Так-так-так, я должен её осмотреть, милорд, – пробормотал доктор. Придерживая носу, мужчина подошёл к кровати и присел на край. – Позвольте, миледи?

Он развернул свёрток и аккуратно разложил на постели медицинские инструменты, после чего, взяв один из них, потянулся к лицу девушки, но та испуганно отпрянула от него и тут же застонала от боли в груди.

– Всё в порядке, Нелли, – сказал тот, кого называли милордом. – Доктор просто осмотрит тебя. Мы должны убедиться, что ты идёшь на поправку. Ты так долго пробыла в беспамятстве.

– Что со мной произошло? – прохрипела девушка. Переводя взгляд с одного мужчины на другого, она с трудом выговаривала слова. – Кто вы? Где я? И... кто я...? Боже! Почему я ничего не помню!

Задав последний вопрос, она всхлипнула. В голове царил туман. Девушка, как ни напрягалась, не могла вспомнить ничего: ни своего имени, ни того, что же с ней случилось. Мужчины встревоженно переглянулись.

– Сколько пальцев вы видите? – спросил доктор, выставив перед её лицом ладонь с оттопыренными двумя пальцами.

– Два, – ответила девушка.

– А сейчас? – доктор показал четыре пальца.

– Четыре. Боже, – простонала она, приложив обе ладони ко лбу. – Как болит голова!

– Самое страшное позади, но всё оказалось серьёзней, чем я думал, – пробормотал доктор. – Значит, вы утверждаете, что не помните несчастного случая?

– Какого несчастного случая? – жалобно прохныкала девушка.

Мужчина вопросительно посмотрел на милорда. Тот стоял посреди комнаты, нахмурившись и сложив руки на груди. Во всём его облике читалась военная выправка.

– Вы можете идти, – ответил милорд. – Я сам всё расскажу миледи. Жду вас в своём кабинете через час.

– Конечно-конечно, ваше сиятельство, – засуетился доктор, сворачивая свёрток с инструментами и убирая его под мышку. – Рекомендации остаются прежними: полный физический и душевный покой. Если мы имеем дело с потерей памяти, то важно окружить миледи особенной заботой, пусть ее ничего не волнует. Впрочем, я ещё сообщу об этом поподробнее.

Вытерев со лба выступивший пот и почтительно кланяясь, доктор суетливо покинул комнату. Смерив девушку мрачным взглядом без тени улыбки, милорд так и остался стоять на своём месте. Он молчал, обдумывая слова.

– Что со мной произошло? О каком несчастном случае вы говорите? – она первая нарушила молчание.

– Ты действительно ничего не помнишь? – уточнил мужчина.

– Нет, – девушка медленно покачала головой. Всё это время она оставалась в постели, натянув одеяло под подбородок.

– Ты упала, – кивнув, сообщил ей собеседник. – Ты совершала прогулку в нашем лесу, когда... – мужчина сделал небольшую паузу, подбирая слова, – твоя лошадь внезапно понесла в самую чашу. Там узкие тропы, ты попросила слуг оставить тебя, и потому никто не успел тебя перехватить. Ты оказалась плохой наездницей, увы, я этого не знал... Я выбрал для тебя самую спокойную лошадь, но... В общем, мне потом рассказали, что ты с трудом держалась в седле и не успела пригнуться, из-за чего ударилась о нижнюю ветку дуба. От этого удара ты упала, стукнувшись затылком об землю. Тебе повезло, что не об камень. При падении ты сломала ребро. Когда тебя нашли, ты была уже без сознания. Ты уверена, что ничего этого не помнишь?

– Нет, – прошептала девушка, приложив ладони к лицу. – В голове словно какая-то пелена. Она не даёт мне ничего вспомнить. Я даже не знаю, ни кто вы, ни как меня зовут...

При этих словах во взгляде мужчины загорелся странный огонёк. Сделав несколько шагов, он подошёл вплотную к изголовью кровати. Протянув руку, мужчина погладил девушку по щеке, а затем, дотронувшись указательным пальцем до подбородка, приподнял ей лицо, которое долго и внимательно изучал. Не имея никакой возможности отодвинуться, девушка с вызовом смотрела в его глаза. Лёгкая улыбка тронула уголки его губ. Усмехнувшись, он отпустил её и отступил на шаг.

– Моя Нелли... Нежная, хрупкая и несгибаемая... – негромко проговорил он. – Может, ты и потеряла память, но ты всё та же...

– Прошу пояснить, – с дрожью в голосе попросила Нелли.

Мужчина уже направлялся к двери, и девушка думала, что он так и уйдёт, но перед самым выходом он обернулся.

– Поясните, – повторила она.

– Тебя зовут... Хелен, – мужчина сделал паузу, словно ждал возражений, но их не последовало. – Хелен Малгрейв. Ты жена графа Малгрейва, то есть моя... Ах да, пожалуй, мне тоже стоит представиться: Дэвид Малгрейв! Будет лучше, если ты несколько дней проведёшь

в постели. Ты ещё не окрепла, и, насколько мне известно, рёбра так быстро не срастаются, уж поверь мне. А когда ты поправишься, мы обязательно с тобой поговорим. Если что-то понадобится, то обращайся к Дженис.

Из коридора выглянула служанка, которую Хелен уже видела перед приходом доктора и милорда. Она проскользнула в комнату и села на стул возле открытого окна. Дверь с грохотом захлопнулась, и девушка откинулась на подушки, чтобы, закрыв глаза, забыться тревожным беспокойным сном.

Глава 2

Распахнув глаза, Хелен с безумно колотящимся сердцем откинулась на подушки. Ей снова приснился очередной кошмар, вот только, сколько бы она ни напрягала память, так ничего не могла вспомнить. Каждую ночь ей снились одни и те же сны, ужас которых исчезал с рассветом, оставляя после себя сильнейшую головную боль. Обычно верная Дженис неизменно оказывалась рядом, чтобы с помощью различных травяных настоек, приготовленных незадолго до её пробуждения, успокоить разволновавшуюся госпожу. Затем следовал лёгкий завтрак и приход доктора Бёрнса, который после тщательного осмотра утверждал, что миледи идёт на поправку. Дэвид же был у неё лишь пару раз. В эти краткие визиты он садился в кресло напротив постели супруги, брал её за руку и расспрашивал о здоровье. В процессе разговора он лёгкими движениями поглаживал её ладонь. Эти прикосновения смущали девушку, но замечая, как при этом смягчались жёсткие черты его лица, она не смела прервать непрошеную ласку. Дэвид выглядел чем-то очень озабоченным, и, удостоверившись, что Хелен потихоньку выздоравливает, тут же уходил.

Хелен ждала, что память вот-вот вернётся к ней, но прошло уже немало дней, и ей хотелось выть от отчаяния.

– Кто я? – спросила она однажды у Дженис.

– Вы Хелен Малгрейв, – ответила та, несказанно удивлённая вопросом. – Супруга нашего милорда!

– Я не о том, – простонала Хелен. Доктор разрешил ей вставать, и она, сев на постели и свесив ноги, внутренне готовилась к первому шагу после длительной болезни. – Кто я? Что я люблю? Кто мои родители? За всё время меня никто не навестил, кроме Дэвида и доктора Бёрнса. Я сирота? Как давно ты знаешь меня?

Её вопросы смутили служанку. Почесав кончик носа, та начала рассказ:

– Ваш отец сэр Филипп Гловер был рыцарем, он служил нашему милорду верой и правдой долгие годы...

– Был? – не поняла Хелен. Она наконец-то встала на ноги и пошатнулась, сделав первый шаг, но смогла удержать равновесие. – Служил?

– Он погиб, миледи, – скорбно сообщила служанка, – несколько месяцев назад. Мне очень жаль.

– Погиб? – известие безумно опечалило Хелен. – Когда? Как?

– Я больше ничего не знаю, – развела руками Дженис. – Вы жили здесь в детстве совсем недолго, когда сэр Гловер увез вас из замка. А потом появились после смерти вашего отца. Милорд привёз вас. – Ох, – она мечтательно закатила глаза, – как же лорд Дэвид расцвёл с вашим появлением! Он же влюбился в вас словно мальчишка, тут же женился и не посмотрел, что вы дочка простого рыцаря! И, хотя свадьба была скромной – вас обвенчали в деревенской церкви – я никогда ещё не видела его таким счастливым. А потом произошёл этот несчастный случай... На милорде лица не было!

– А моя мать? У меня есть мать? – продолжала свой допрос Хелен. – Где она?

– Об этом вам лучше расспросить милорда, – Дженис поджала губы. – Простите, миледи, я больше ничего не знаю.

И вот, откинувшись на подушки, Хелен сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Этому приёму её научил доктор Бёрнс. В комнате было темно и тихо. Хелен слышала, как сопела спящая на соломенном матрасе Дженис, которая круглосуточно находилась при своей госпоже. Хелен перевернулась на другой бок, но поняла, что вряд ли сможет заснуть до утра. Тогда она, повинаясь какому-то внутреннему чувству, поднялась с постели и на ощупь

прошла к столу, с которого взяла догорающую свечу. Хелен покачала головой: надо будет сделать Дженис выговор. Она уже хотела задуть, но что-то её остановило.

Накинув тёплый халат, Хелен взяла свечу и пошла к выходу. С тех пор как девушка пришла в себя в этой комнате, она не покидала её. При попытке отворить дверь, та заскрипела, и Хелен испуганно обернулась, но Дженис лишь перевернулась на спину и засопела ещё громче.

Перешагнув порог и оказавшись в коридоре, девушка огляделась. Тусклого света свечи катастрофически не хватало, и Хелен решила идти наугад. Ноги сами привели ее к широкой каменной лестнице. Прислушавшись и убедившись, что никого рядом нет, она осторожно спустилась на первый этаж.

Ночной замок пугал девушку. Хелен чуть не взвизгнула, когда кто-то коснулся её босых ног, чтобы с тихим писком тут же спрятаться в узкую щель в полу. Привалившись к каменной кладке, она перевела дыхание. В полной тишине стали отчётливо слышны чьи-то приглушённые голоса. Они доносились откуда-то издалека, и Хелен пошла на звук.

Она миновала несколько открытых комнат, которые до ужаса напугали её чёрными проёмами. Кажется, она уже видела подобное в одном из своих снов. Хелен решила вернуться к себе, но обернувшись, обречённо поняла, что не может вспомнить обратного пути. В это время где-то рядом снова раздался голос, в одном из которых она узнала голос мужа.

Вздвогнув, Хелен прижалась к стене. Она напряжённо прислушивалась, но не могла разобрать ни слова. Тогда она сделала ещё несколько шагов и оказалась у чуть приоткрытой двери, за которой разглядела узкую полоску света. Прижавшись к стене, Хелен затаила дыхание.

– ... Совершенно ничего не помнит, – услышала она обрывок разговора. Говорил Дэвид.

– Может, оно и к лучшему. – Голос его ночного собеседника показался ей смутно знакомым. – Это должно сыграть тебе на руку в том, что ты задумал.

– Да, – подтвердил Дэвид. – Пожалуй, более подходящего времени не будет. Джеральд начинает что-то подозревать.

– Он задаёт чрезвычайно много вопросов. Я уже стараюсь меньше появляться при дворе.

Говоривший подошёл слишком близко к двери и взялся за ручку. Хелен, недого думая, задула свечу и отступила на несколько шагов в темноту. Однако неизвестный не спешил выходить.

– Король долго не хотел принимать мою отставку, но, в конце концов, смирился. Для этого мне пришлось провалить пару кампаний, – меж тем продолжал Дэвид.

– Да, был большой скандал во дворце. Подумать только: убитый горем командующий бросил службу, заперся в своём замке и женился на первой встречной. Когда ты решишь сообщить ей обо всем?

– Не знаю, – чуть подумав сказал её муж. – Всему своё время. Она ещё слишком слаба после произошедшего.

– Твоё дело, – согласился незнакомец. – Удачи тебе в твоей задумке!

Дверь со скрипом отворилась, и ночной гость вышел, не заметив спрятавшейся в тени стены девушки. В царившей темноте невозможно было увидеть лица мужчины, но звуки удаляющихся шагов с головой швырнули Хелен в кошмар, преследующий её каждую ночь.

Посетитель уже давно ушёл, когда Хелен пришла в себя. Дверь в кабинет Дэвида осталась приотворенной. Её муж сидел за столом и о чём-то напряжённо думал. Она хотела незаметно проскользнуть мимо него, но, сделав неловкое движение, выронила свечу. Та с глухим стуком ударилась об каменный пол и покатилась вдаль. Испуганно замерев на мгновение, Хелен хотела убежать, но шагнув, оказалась впечатана в грудь Дэвида.

– Нелли? – удивился он. – Что ты здесь делаешь?

Глава 3

– Что ты здесь делаешь, Нелли? – повторил Дэвид, обхватив девушку за плечи.

– Заблудилась, – пойманная за подслушиванием, смущённо пробормотала та.

Они стояли в полумраке, свет от одинокой свечи на столе в кабинете её мужа, едва доставал до них. Подняв голову, Хелен сосредоточенно изучала его лицо, но оно оставалось непроницаемым.

– Почему ты вообще вышла из комнаты в столь поздний час? – поинтересовался он.

– Разве я пленница? – одними губами спросила Хелен.

– Нет, – чуть помедлив, ответил Дэвид. – Конечно, нет. Ты здесь хозяйка, леди Малгрейв.

Но что заставило тебя покинуть ночью собственную спальню?

– Не знаю, мне снились кошмары. Я проснулась и больше не смогла уснуть, – призналась она. – Ты обещал мне обо всём рассказать, но так этого и не сделал. Скажи, неужели то, что я здесь услышала, правда – ты женился на мне с горя?

Дэвид вздрогнул от её вопроса и шумно задышал. Поняв, что она не ошиблась, Хелен попыталась оттолкнуть мужа, но тот лишь крепче прижал к себе девушку, зарывшись лицом в её волосы.

– Давай поговорим, – согласился он. – Пройдём в кабинет. Там нам будет удобнее.

Придерживая Хелен за талию, Дэвид провёл её в помещение и плотно прикрыл дверь. Усадив её на стул, сам он устало опустился в кресло напротив.

– Как много ты успела услышать? – спросил он жену. Его голос звучал ровно, без ноток обвинения или осуждения, и Хелен немного приободрилась.

– Чуть-чуть, – прошептала она. – Самую концовку.

Дэвид смерил её долгим изучающим взглядом, словно взвешивал, стоит ли ей верить. В конце концов, он кивнул и, сцепив пальцы в замок, начал рассказ.

– Все в Королевстве считают так. Некоторое время назад новость, что командующий королевской армией с горя проиграл несколько боёв и женился на первой встречной, была главной. Но это неправда. Ты представить себе не можешь, как я счастлив, что ты у меня есть.

Хелен слушала его, затаив дыхание. Она с нетерпением ждала продолжения, но его не последовало. Сказав пару-тройку предложений, Дэвид замолчал.

– Но что же такое произошло, что ввергло тебя в пучину страданий? Смерть важного для тебя человека?

Это бесхитростное предположение заставило Дэвида дёрнуться.

– Ты недалеко от истины, – туманно объяснил он. – Но я бы хотел уберечь тебя от этой совершенно жуткой истории.

Вздыхнув, Хелен поняла, что большего она от мужа не добьётся. Тогда девушка решила задать другой мучающий её вопрос:

– Дженис рассказала мне, что мой отец, Филипп Гловер, был простым рыцарем. Как так получилось, что граф Малгрейв женился на дочери обычного рыцаря?

– Обычного рыцаря? – усмехнулся Дэвид. – Твой отец не был обычным рыцарем. Я всегда уважал его за честность и справедливость и перед его смертью дал обещание, что позабочусь о тебе.

Он говорил отстранённо, откинувшись на спинку кресла, подняв голову и полуприкрыв глаза, словно полностью погрузившись в воспоминания.

– А моя мать? – тихо проговорила Хелен. – Что с ней?

– Дорогая моя, к сожалению, у тебя больше не осталось близких, – в голосе Дэвида послышалось неподдельное участие.

– Обещание позаботиться, не может быть причиной для женитьбы, – возразила Хелен.

– Конечно, нет, – неожиданно согласился с ней Дэвид. – Но стоило мне тебя увидеть всего лишь раз, как ты завладела моим сердцем. К сожалению, ты не сразу ответила мне взаимностью, но всё же, я был настойчив и сумел доказать тебе серьёзность своих намерений.

– Как же тяжело всё забыть, – схватившись за голову, простонала Хелен. – Я даже не помню своей матери: ни её имени, ни образа – у меня ничего не осталось!

– Жёну Филиппа Гловера звали Мэри, – сообщил Дэвид.

– Мэри... – негромко повторила за ним Хелен. – Мою маму звали Мэри... Мэри Гловер... Отчего она умерла?

– Длительная болезнь... Она из дальних мест, ей совершенно не подходил здешний климат, и Филипп отправил её с маленькой дочкой к родственникам, – задумчиво ответил Дэвид. – Увы, это не спасло её.

Хелен ещё раз взглянула на мужа. Жёсткие чёрные кудри спадали ему на глаза, прикрывая глубокую складку на лбу. Небрежным движением Дэвид откинул их в сторону. В раскрытом вороте рубахи мелькнул медальон искусной работы, висевший на толстой цепочке. Как завожжённая Хелен смотрела на него. Чей же образ так дорог этому суровому мужчине? Может, там спрятан портрет его матери? Жаль, у неё не осталось ничего на память о родителях.

– Где они похоронены? Я хочу с ними проститься, – робко попросила Хелен. – Отведи меня на могилы моих родителей.

– Что? – Дэвид словно очнулся от собственных мыслей. – На могилы родителей?

– Да – кивнула Хелен, взволнованно теребя край халата. – Может, я хоть что-нибудь вспомню...

– Ах, на могилы Филиппа и Мэри Гловер, – Дэвид провёл ладонью по лбу и шумно выдохнул. – Хорошо, когда-нибудь я свожу тебя туда, но не сейчас. Это неблизкий путь, их могилы находятся в графстве Редворс, что на юге Королевства в двух неделях пути. Есть там маленькая деревушка под названием Розберри. Дело в том, что утром мне нужно уехать по важному вопросу. Меня не будет несколько дней.

– Тогда расскажи мне о них, – не сдавалась Хелен.

– Я обязательно тебе расскажу о них, – заверил её Дэвид. – И не только о них, но уже слишком поздно. Торопиться нам совершенно некуда, а сейчас давай я провожу тебя в твою спальню.

Резким рывком мужчина поднялся с кресла и подал руку Хелен. Вместе они покинули кабинет и направились к лестнице. В одной руке Дэвид нёс подсвечник, которым освещал им путь, а другой придерживал девушку за талию.

– Почему в коридорах так темно? – с дрожью в голосе произнесла Хелен. – Не горит ни один светильник.

– Так было нужно, – услышала она туманный ответ.

Они проходили мимо пустых тёмных комнат, и Хелен поёжилась, вспоминая, как шла здесь одна.

– Кто был тот мужчина, который приходил к тебе? – решила задать она вопрос.

– Это единственный человек, которому я могу доверять. Ты видела его? – голос Дэвида звучал бесстрастно, но Хелен показалось это подозрительным.

– Я не разглядела его лица, – призналась она.

О том, что его ночной гость часто являлся к ней в кошмарах, Хелен решила умолчать. Они подошли к лестнице и только тут Дэвид, посмотрев вниз, обратил внимание на то, что Хелен шла босиком. Не слушая возражений, он передал подсвечник ей, а сам бережно подхватил девушку на руки.

– Никогда не ходи по холодному камню без обуви, – строго отчитал он её, когда поднялся на второй этаж. – Я велю доктору Бёрнсу провести с тобой разъяснительную беседу.

– Это лишнее, – смутилась Хелен.

Она не знала, как реагировать на его внезапный порыв. Объятия Дэвида казались ей чуждыми, но оно и понятно, ведь Хелен потеряла память. Вот только она-то ему не чужая. Она его законная жена, и рано или поздно Дэвид придёт за супружеским долгом.

Перед дверью в её спальню мужчина остановился и опустил Хелен на пол. Прижав к себе, словно в ответ на её мысли, он запечатлел на её губах лёгкий поцелуй. Она замерла, не отвечая, но и не отталкивая его.

– Я знаю, о чём ты подумала, Нелли, – серьёзно сказал Дэвид, оторвавшись от неё. – Ты слишком дорога мне, и я не безусый юнец. Я умею ждать. И если мне придётся заново завоевывать свою жену, я это сделаю.

Глава 4

Разомлев от горячей воды, Хелен счастливо откинулась на край деревянной кадки, служившей ей ванной, приготовленной слугами по её приказу. Потянув носом, она с наслаждением почуяла незнакомый аромат и спросила:

– Чем это пахнет?

– О! – восторженно закатила глаза Дженис. – Это новое мыло! Доставлено сюда из столицы по приказу милорда! Позвольте, госпожа, я всё сама сделаю!

Хелен блаженно прикрыла глаза, чувствуя, как сильные руки служанки тёрли спину, разогревая уставшие мышцы. Наконец-то доктор Бёрнс признал её совершенно здоровой и снял все ограничения. Сейчас ей было так хорошо, что она чуть не уснула в ванне, качнув головой и едва не хлебнув воды. Девушка даже вздрогнула, когда Дженис негромко позвала её.

– Госпожа, давайте нанесём на ваши волосы эту маску, а затем ополоснём их отваром. – Обернувшись на зов, Хелен увидела возвышающуюся над ней служанку с миской в руках.

– Что это? – удивилась она.

– Когда милорд привёз вас сюда, вы были так измучены дорогой, что у вас начали выпадать волосы. Доктор Бёрнс порекомендовал делать маску и отвар из определённых трав. И, знаете, его рецепт помог! – охотно делилась воспоминаниями Дженис.

– Какие же это травы? – поинтересовалась Хелен.

– Ой, – служанка крепко задумалась, – там такой длинный список. Я сама читать не умею, этим заведует управляющий. Нам в замок доставляет их деревенская знахарка.

Расслабленная и разнеженная после водных процедур, Хелен уже засыпала в своей кровати, отложив в сторону вышивку, которой занималась несколько дней, когда Дженис принесла ей ужин. С трудом оторвав голову от мягкой подушки, девушка прислушалась к аппетитному запаху и сглотнула набежавшую слюну.

– Кажется, ты принесла что-то чудесное, – мягко улыбнулась она, поднимаясь с постели.

– Да это всего лишь фазан, зажаренный с овощами, хлеб и горячее молоко! – воскликнула служанка. – Поторопитесь, госпожа, пока не остыло!

– А ты уже ужинала? – поинтересовалась Хелен.

Усевшись за стол, она аккуратно отщипнула кусочек птицы и запила его молоком, чуть не застонав от удовольствия: наконец-то к ней вернулся здоровый аппетит.

– Не думайте обо мне, госпожа! – беззлобно рассмеялась Дженис. – Прислуга разве о себе забудет?!

– Тогда просто посиди со мной, составь компанию, – попросила Хелен, и когда служанка с сомнением присела на стул, стараясь держаться чуть в стороне от стола, продолжила. – Расскажи мне последние новости.

– Да какие новости! – всплеснула руками Дженис. – Вон, у Джона, мельника нашего, мыши зерно испортили, мешков десять, наверно! У Робба корова сдохла, а у Неда, наоборот, отелилась! Роб Мэгги, жену Неда, в колдовстве обвинил. Староста велел её в подвал посадить. Ну да милорд вернётся и во всём разберётся!

– А когда он вернётся? – Хелен даже отложила приборы в ожидании ответа.

– Да кто ж это знает! – воскликнула служанка. – Разве только мистер Смит – наш управляющий! Но он ничего не скажет!

– Даже если я прикажу? – удивилась Хелен.

– Если на то был особое распоряжение милорда, – смутилась добрая женщина.

Замолчав, Хелен вернулась к ужину, но голод пропал. Доев ломоть хлеба и запив его молоком, девушка отодвинула от себя тарелку.

– Расскажи мне о нём, о лорде Малгрейве.

– Что вы хотите знать? – встрепелась служанка.

– Ну-у-у... Какой он хозяин? – затаив дыхание спросила девушка.

– Наш милорд – очень хороший хозяин! – с уважением сказала Дженис. – Строгий, но справедливый. Крестьяне-то часто друг друга, в чём только не обвиняют, потом идут на суд к господину. А лорд Малгрейв каждого выслушает и вынесет честное решение.

Слова служанки приятно согревали сердце, но было что-то ещё, что не давало покоя Хелен.

– Расскажи мне всё! – выдохнула она и тут же уточнила: – Я знаю, что не так давно, около года назад, может, раньше, может, позже, случилось нечто, что очень огорчило моего мужа. К сожалению, у нас не было достаточно времени поговорить с ним...

Хелен внимательно взглянула в лицо служанки. Та смутилась, однако не посмела перечить госпоже. Поёрзав на стуле и глубоко вдохнув, она принялась за рассказ:

– Это была совершенно дикая и невообразимая история. Видите ли, наш господин с малых лет поступил на военную службу к королю. Войны и сражения занимали все его время, и он совершенно не думал жениться. Даже когда престарелый лорд Малгрейв потребовал от него немедленно заключить брак, лорд Дэвид отказался. Так и жил, пока на одном балу не познакомился с юной Элинор Барлоу. Он влюбился в эту девушку с первого взгляда. Но к несчастью, она вместе с семьёй была обвинена в подготовке мятежа и казнена по приказу короля. Правда, говорят, её братьям удалось сбежать, но позже их тела были найдены. Увы, их разорвали дикие звери. Милорд тогда редко появлялся в замке, но в те дни, когда он приезжал, на него было страшно смотреть! Он запирался в кабинете и никому не разрешал входить! Не знаю, что он делал, наверно беспробудно пил. А затем он встретил вас! Вы, госпожа, вселили в его сердце надежду и радость к жизни! С вами он забыл о своём горе!

От долгой речи Дженис закашлялась, и Хелен протянула ей уже остывшее недопитое молоко. Замерев в нерешительности, служанка всё же залпом осушила кружку и продолжила:

– Я не ожидала, что вы вырастите такой красавицей! В детстве вы были такой неуклюжей, нескладной, неловкой и часто болели. Сэр Филипп отвёз вас вместе с леди Мэри далеко на юг, откуда ваша мать была родом, чтобы тёплый климат излечил вас, но, к несчастью, очень скоро леди Мэри скончалась. Долгое время о вас ничего не было слышно, мы не знали, живы ли вы, пока милорд не привёз вас после смерти вашего отца.

– Ясно, – выдохнула Хелен, поняв, что рассказ был окончен.

Ей предстояло ещё многое обдумать. Почему Дэвид упустил эту немаловажную часть повествования? Можно строить бесконечное количество догадок, но, пожалуй, будет лучше спросить у него самого. Хелен усмехнулась, представив, как муж просто уйдёт от разговора. Но она не отстанет. Да, поначалу этот суровый молчаливый мужчина вызывал в ней некоторые опасения, но их последняя встреча рассказала о Дэвиде больше, чем любые слова. Главное, в чём она успела убедиться: лорд Малгрейв испытывает к ней нежные чувства.

– Скоро в деревне будет ярмарка, госпожа, – сообщила ей Дженис. – Приедут торговцы, будет много всего интересного, покажут представления! Вам обязательно нужно там присутствовать!

– Думаю, это отличная идея! – загорелась Хелен.

Ей определённо нужно развеяться!

Глава 5

Стоявшее в зените солнце жарко пригревало. Хелен прищурилась от яркого света и поспешила спрятаться в тени многовекового раскидистого дуба. Верная Дженис последовала за госпожой.

– Какой погожий денёк! – воскликнула Хелен.

Она уже полностью оправилась после болезни и радовалась вот таким неспешным прогулкам и летнему теплу. Дорожки во внутреннем дворе замка были вымощены камнем, по центру находился крытый колодец, и кое-где виднелись кусты бордовых роз.

– Надо будет сказать садовнику, чтобы посадил побольше цветов, – мечтательно произнесла Хелен, сидя на каменной скамье, но даже сень огромного дерева не спасала от полуденного зноя.

Обернувшись, она поискала глазами мужа, который накануне вернулся в замок, но его нигде не было видно. Лорд Малгрейв приехал ранним утром. Хелен заметила, с какой радостью слуги вышли его встречать. Она стояла самой первой и не успела произнести приветственную речь, как оказалась на коне в руках мужа. И тут этот сдержанный в чувствах мужчина снова удивил Хелен. Дэвид поцеловал её при всех. Растерявшись, она не посмела его оттолкнуть, а после, тесно прижатая к телу мужа и чрезвычайно взволнованная их близостью, робко ответила.

Воспоминания заставили Хелен вспыхнуть, и она приложила ладони к горящим щекам. Опустив голову, девушка скользнула взглядом по платью. Немодное. Именно это слово изрёк мистер Эндрю Харрис – новый портной, которого нанял Дэвид. С ним Хелен также познакомилась вчера, когда в её комнату внесли огромный сундук, доверху набитый различными тканями: здесь был и восточный тончайший шёлк, и нежнейший бархат. Следом вошли лорд Малгрейв и мистер Харрис с помощниками.

– Дорогая, – негромко произнёс Дэвид. – Тебе пора обновить наряды. Этого человека я привёз из Олдкасла. Он поможет сшить платья по последней столичной моде.

– Господи, – Хелен была несказанно рада. Склонившись над сундуком, она восторженно воскликнула: – Какая роскошь! Здесь же целое состояние!

Она не успела договорить, а Дэвид громко и от души расхохотался, запрокинув голову:

– Моя милая Нелли, неужели ты думаешь, я не могу позволить себе побаловать собственную жену?

Он ушел и вернулся, когда мистер Харрис с помощниками чопорно удалились, предвзительно сняв с Хелен мерки, чтобы снова удивить её. Стоило им остаться наедине, как Дэвид протянул ей шкатулку, открыв которую изумлённая девушка обнаружила внутри изысканные украшения.

– Эти драгоценности принадлежат моему роду, а значит, и тебе, – сказал он, извлекая изящное кольцо из золота, инкрустированное бриллиантами. Зайдя за спину, Дэвид защёлкнул застёжку на шее Хелен.

Подойдя к зеркалу, девушка восхищённо ахнула, увидев себя в отражении, и благоговейно приложила ладонь к украшению.

– Оно великолепно, Дэвид, – призналась Хелен. – Спасибо.

Позже, сидя за ужином в столовой, она украдкой разглядывала своего мужа. Дэвид ловко управлялся столовыми приборами, чего нельзя было сказать о многих его современниках. Подарив жене шкатулку с драгоценностями, сам он не носил ничего, кроме широкого обручального кольца на безымянном пальце и медальона, который прятал под одеждой. Хелен не терпелось узнать, чьё же изображение Дэвид хранит внутри, но почему-то не решалась спросить. Неожиданно он подмигнул ей, и Хелен зарделась, поняв, что поймана за подглядыванием.

– Хочешь что-то узнать? – поинтересовался Дэвид.

– Да, – кивнула она. – Ты не рассказал, как прошла поездка.

– Неплохо, – на его лицо легла тень. – Лучше, чем я ожидал.

– Я рада, – Хелен поняла, что большего она не добьётся, по крайней мере, не сейчас и не за столом. – В деревне скоро ожидается ярмарка, я бы хотела посетить её.

Услышав её, Дэвид даже замер на мгновение. Истолковав это по-своему, Хелен принялась всячески увещевать его:

– Доктор Бёрнс сказал, что я уже здорова, и мне не мешает немного развеяться.

– Он так сказал? – хмуро переспросил Дэвид.

– Э-э-э... да... – растерялась Хелен, не понимая поведения своего мужа. – Ты против?

Медленно прожевывая кусок мяса и запив его вином, Дэвид отложил приборы. На его лице застыла маска вежливости. Было видно, что он над чем-то размышляет, взвешивает, обдумывает. Хелен не понимала, что в этой простой просьбе могло так озадачить её мужа. Но затем его черты разгладились.

– Нет, что ты, – учтиво произнёс он. – Конечно, мы обязательно посетим ярмарку.

Хелен вздохнула: она с нетерпением ждала праздника, с тех пор как узнала о нём от Дженис. Все эти дни девушка занималась вышивкой и размышляла о положении, в котором оказалась. Странное дело: она ничего не помнила о своей жизни, но стоило ей взяться за иглолку с ниткой, как руки все сделали за неё. Стежок за стежком Хелен вышила изумительную картину, которую было не стыдно повесить в рыцарском зале. А вспомнить её ночную прогулку, когда ноги сами привели к кабинету Дэвида?

Она не забыла речь, она умела писать, считать и пользоваться столовыми приборами. Она могла отличить добро от зла. Доктор Бёрнс говорил Хелен, что потеря памяти редко бывает полной, и в её случае велики шансы на восстановление.

Чья-то тень заслонила солнце, прервав её размышления. Подняв голову, Хелен с удивлением увидела Дэвида. Она не слышала, как муж подошёл.

– Добрый день, Нелли, – поприветствовал он, подавая руку. – Слуги сказали, что ты здесь.

– Добрый, – с улыбкой ответила Хелен. Поднявшись, она жестом отослала Дженис. – Ты искал меня?

– Да, я разобрался с делами, которые накопились за время моего отсутствия, и понял, что ужасно соскучился по тебе.

Его слова смущали, но вместе с тем и будоражили. Когда-то его объятия показались ей чуждыми, но вчерашний неожиданный поцелуй, заставший врасплох, приоткрыл завесу тайны над её прошлым. Да, разум Хелен забыл об этом, но, без сомнения, их тела знали друг друга. Её кожа покрывалась мурашками, а сердце срывалось с ритма, стоило лишь оказаться рядом. Заглянув в потемневшие глаза своего мужа, Хелен поняла, что он чувствует то же самое. Но Дэвид не торопился, да и Хелен не давали покоя некоторые неотвеченные вопросы.

– О чём ты думаешь? – спросила она.

– Вспоминаю нашу первую встречу, – признался Дэвид и замолчал.

Они неспешно прохаживались по внутреннему двору замка, её рука лежала на изгибе его локтя.

– Расскажи мне о ней, – попросила Хелен.

Дэвид не спешил отвечать. Крепко задумавшись, он поглаживал свободной рукой, её ладонь. Когда же Хелен легонько потормошила его, Дэвид словно очнулся.

– Да, – согласился он. – Расскажу. История любви Дэвида Малгрейва и Хелен Гловер достаточно проста. Мой рыцарь Филипп Гловер служил мне верой и правдой, и перед его смертью я пообещал позаботиться о его дочери, которая осталась совершенно одна в этом жестоком мире. Я лично поехал за Хелен, чтобы привезти в замок. Она жила в небольшом каменном

доме, окружённом высокой оградой, в маленькой деревушке на юге Королевства. В тот день Хелен была одета в обычное серое платье, но даже оно не могло скрыть ее красоты.

Хелен внимательно слушала историю их знакомства. Она надеялась, что рассказ Дэвида разгонит туман, царивший в её голове и мешающий вспомнить прошлое. Однако, как ни прислушивалась она к словам мужа, в памяти не всплыло ни одного знакомого образа, как будто Хелен рассказали совершенно чужую историю.

– Как жаль, что я ничего не помню, – сокрушённо пробормотала она.

– Уверен, что всё образуется, – поспешил успокоить Дэвид и мягко сжал её ладонь.

Поняв, что ничего больше ей не удастся выжать из собственной памяти, Хелен решила задать другой, мучающий её вопрос:

– Кто такая Элинор Барлоу?

– Что? – вздрогнул Дэвид и, остановившись, повернулся к ней лицом. – Ты что-то вспомнила?

– Я... нет... – Хелен растерялась. – Говорят, ты был влюблён в неё, – призналась она.

– Прислуга слишком много болтает, – раздражённо бросил Дэвид. – Что ещё тебе удалось узнать?

Его реакция озадачила Хелен. Дэвид не смутился и не принялся оправдываться. Впрочем, не для того она давала себе слово, что не отстанет от мужа, пока не узнает всей правды.

– Считаешь, что я сую нос не в свои дела? – Хелен с вызовом вскинула голову. – Но ты сам мне ничего не рассказываешь.

Повисло напряжённое молчание. Дэвид пристально всматривался в лицо Хелен, и та, окончательно смешавшись, отвела взгляд.

– Моя прекрасная Нелли, ты ревнуешь, – осенило Дэвида. Жёсткие черты лица смягчились, а губ коснулась печальная полуулыбка. – Не стоит, моя нежная голубка, ты единственная, кто царит в моём сердце!

Глава 6

Поселение Литл-Рок растянулось вдоль подножия утёса, на котором расположился фамильный замок Малгрейвов. Когда Хелен несколько дней назад услышала от Дженис слово «деревушка», то ожидала увидеть хлипкие деревянные лачуги, образующие в лучшем случае пару улиц, и была приятно удивлена, что местные жители обитали в добротных каменных домах. Неширокая, выдолбленная в скале дорога, серпантином спускалась от ворот замка и вливалась в центральную улицу, ведущую к местной церкви, где ранним утром состоялось богослужение, освятившее начало ярмарочных дней.

Измученная пусть и недолгой, но утомительной дорогой Хелен с нетерпением выглянула из кареты, стоило кучеру распахнуть дверь. Дэвид, в отличие от неё, прибыл на ярмарку верхом, но именно он настоял на её путешествии в повозке. Да девушка теперь и сама не решилась бы и близко подойти к лошади.

Хелен с замиранием сердца следила за тем, как местное население приветствовало сюзерена. Преисполненный внутреннего достоинства лорд Малгрейв лёгким кивком отвечал на благопожелания в свой адрес. Когда же бледная из-за укачивания леди Малгрейв с помощью служанки вышла из кареты, то разочарованно наблюдала за тем, как постепенно стихали восторженные крики. Вскоре она обнаружила себя в центре безмолвных, с изумлением и недоверием взирающих на неё жителей Литл-Рока.

– Так вот она какая леди Малгрейв? – услышала Хелен за спиной чей-то разговор. – Никогда не видела её раньше.

Сама она в это время отошла от мужа, чтобы посмотреть ткани. Разумеется, верная Дженис проследовала за своей госпожой. Дэвид же остался у палатки торговца оружием. Он так долго рассматривал предлагаемые клинки, пальцем проверял их остроту, подкидывал на ладони, оценивая лёгкость, что Хелен, которая ничего не понимала в кинжалах, стало скучно. Она взяла в руки отрез чёрного сукна, но тут же отложила. Зачем ей это? Муж подарил ей сундук доверху набитый самой дорогой тканью, из которой мистер Харрис уже успел пошить ей несколько нарядов.

– Оно слишком грубое для вас, госпожа, – торговец согнулся в учтивом поклоне. – Если позволите, у меня есть кое-что, что могло бы вас заинтересовать. – Низкий, крепкий мужчина спрятался в палатке и через некоторое время вынес отрез плотного шёлка с узором, вышитым золотыми нитями. – Парча! – с придыханием произнёс он. – Платья из неё достойны самой королевы!

– У него самые лучшие ткани, – доверительно прошептала Дженис. – Он не первый год приезжает сюда. Но, конечно, ничто не сравнится с тем, что привёз для вас милорд.

Хелен склонилась, чтобы получше рассмотреть материал, как незнакомки, чьи голоса она слышала ранее, продолжили перемывать ей косточки.

– Говорят, она дочь Филиппа Гловера, обычного рыцаря. Наш милорд влюбился в неё с первого взгляда, – говорила женщина грубоватым голосом.

– Пф-ф! Скоро графы будут на крестьянках жениться! – Хелен услышала позади чей-то скрипучий смех.

– Какая ты злая, Мэгги, – укоризненно произнесла первая женщина. – Зря милорд тебя пощадил. Сидела бы до сих пор в подвале мистера Элмерза, нашего старосты! А леди Малгрейв чудо как прекрасна! Хорошо, что наш господин наконец-то забыл о леди Элинор.

Обернувшись, Хелен пыталась разглядеть говоривших, но они резко замолчали и смешались с толпой.

– Что скажете, госпожа? – с волнением спросил торговец. – Прикажете доставить вам этот отрез в замок?

– Берите, госпожа, – восхищённо проговорила служанка. – Милорд оплатит любой ваш каприз.

Поспешно кивнув, Хелен отошла к палатке, где торговали корзинами. Дженис тут же начала предлагать ей одну за другой. Сплетницы проследовали за ними. Она поняла это по продолжившемуся за спиной разговору.

– Не повезло леди Элинор, – сокрушалась женщина с низким тембром голоса. – Если бы не отказала нашему милорду, жива бы осталась. Уж он придумал бы как её спасти. А так... ужасная смерть...

– Хотел бы – спас! – фыркнула та, кого собеседница называла Мэгги.

Устав слушать сплетни, Хелен резко остановилась и обернулась, чуть не столкнувшись при этом с двумя женщинами, одетыми в простые серые платья. Смешавшись, они остановились как вкопанные. Подталкивая и одёргивая друг друга, обе низко поклонились. Одна из них, с длинными чёрными волосами, заплетёнными в косу, заискивающе улыбнулась и пробормотала скрипучим голосом:

– Леди Малгрейв, какая честь для нас! Позвольте угостить вас мёдом с нашей пасеки. Мой муж прикатил на ярмарку несколько десятков бочонков. Наш мёд славится своей сладостью и хмелем на всё графство!

– Пожалуй, откажусь, – покачала головой Хелен.

«Ещё порчу наведёшь», – подумала она, но не произнесла.

Почувствовав усталость от жары, царившего шума и повышенного внимания к себе, Хелен отошла в сторону, потянув за собой служанку. Оглянувшись, она увидела Дэвида, который до сих пор рассматривал оружие. На этот раз он заинтересовался мечом с длинной рукоятью. Хелен пожала плечами: мужчина – есть мужчина. Дженис отстала от неё, отвлёкшись на какие-то заморские товары, и дальше Хелен побрела одна. Она шла, не разбирая дороги, шаг за шагом удаляясь от торговой площади. Ноги сами привели её в церковь.

Внутри царили прохлада и полумрак, едва разгоняемый тусклым светом свечей. Присев на скамью и сложив ладони перед лицом, Хелен попыталась сосредоточиться на молитве. Удивительно, но нужные слова сами всплыли в памяти.

«Отче наш...», – начала она, но в этот момент ей на плечо опустилась чья-то рука.

– Дэвид, – улыбнулась Хелен, поворачиваясь и ожидая увидеть лицо мужа, который, должно быть, заметил отсутствие жены и поспешил на её поиски, и оглушительно завизжала, обнаружив склонившегося над ней незнакомца.

– Господи, Нелли, это же я! – воскликнул молодой мужчина, испуганно оглядываясь по сторонам: не бежит ли кто на крик. Приложив палец ко рту, он зашептал: – Неужели вы не узнали меня? Я так долго ждал вас, но вы все не приходили. Мы условились встретиться здесь... Это наше место... – Хелен непонимающе хлопала глазами, и он осёкся. – Значит, слухи не врут, вы действительно потеряли память? Что же он сделал с вами? Чем опоил, что вы все забыли?

– Кто вы? – только и смогла выдавить из себя Хелен.

– Боже, – удручённо прошептал мужчина. – Это же я, Томас. Томас Хилтон. Мы были помолвлены с вами! Нелли...

– Не смейте так называть меня! – возмутилась Хелен. Она не помнила никакого Томаса Хилтона, и не имела ни малейшего представления, как они могли быть с ним связаны. – Для вас я леди Малгрейв!

Она ещё раз смирив незнакомца взглядом: красивое лицо, светлые волосы, цвета спелой пшеницы. На нём была богатая одежда, говорящая о принадлежности к дворянскому сословию.

Но сколько бы Хелен ни вглядывалась в лицо Томаса, она не могла его вспомнить. Услышав её гневную отповедь, мужчина печально опустил голову.

– Конечно... конечно, леди... Малгрейв, – сказал он с небольшой запинкой. – Простите мне мои несдержанность и горячность, которые я могу объяснить только искренними чувствами к вам.

Хелен растерянно молчала. Она видела, как во взгляде Томаса постепенно таяли надежда и радость от их неожиданной встречи. Сама же она пребывала в смятении. Внезапно снаружи послышались грохот и брань, и на пороге церкви показался Дэвид, за ним замаячили силуэты слуг. Томас испуганно дёрнулся.

– Ещё свидимся, леди Малгрейв, – зашептал он и, схватив её руку, прижался к ней крепким поцелуем.

Постоянно оглядываясь, Томас бросился бежать между рядами скамей и скрылся в тёмном боковом проходе.

– Почему ты не сообщила мне, куда пойдёшь? – громогласно спросил подошедший Дэвид. Судя по всему, непривычный к царящему полумраку, он не заметил присутствия постороннего человека. – Ты не представляешь, что я пережил, пока искал тебя. Почему ты здесь одна? Где твоя служанка?

Смутившись, Хелен опустила голову.

– Я устала, и мне захотелось отдохнуть. Я сама не знаю, как оказалась здесь, а Дженис наверно просто отстала, – тихо сказала она. – Прости, я не собиралась тебя тревожить.

Подняв лицо за подбородок, Дэвид окинул её пытливым взглядом. Потихоньку его черты смягчились, и он кивнул.

– Ярмарка в самом разгаре, но если ты устала, можем вернуться в замок.

Глава 7

По возвращении в замок, Хелен сказала уставшей и под изумлённый взгляд Дэвида заперлась в своей спальне. Неожданная встреча с Томасом Хилтоном вывела её из душевного равновесия. Раздевшись с помощью Дженис, она под непрерывные причитания служанки рухнула на постель.

– Как вы меня напугали, госпожа, – сетовала Дженис. – Я ж на минутку только отвернулась, а вас уже нет! Милорд с меня три шкуры спустит за то, что я за вами не углядела!

– Голова болит, – пожаловалась Хелен, приложив ладонь ко лбу. На самом деле она просто хотела, чтобы служанка оставила её в покое. – Принеси мне тот отвар, который ты мне всегда даёшь в подобных случаях.

Всплеснув руками, Дженис выскочила из комнаты. Дождавшись ухода служанки, Хелен поднялась и подошла к окну. Кто такой Томас Хилтон? Почему он считал себя вправе называть её, леди Малгрейв, уменьшительным именем «Нелли»? Что их могло связывать? Он сказал, что они были помолвлены, но ведь теперь Хелен – жена Дэвида! Неужели она сама дала Томасу повод думать, будто их отношения могут выйти за рамки светской учтивости? А вдруг... Хелен даже прикусила губу от пронзившей её догадки и с присущей ей прямолинейностью чуть не спросила у вошедшей служанки, был ли у неё любовник. Эта мысль словно лезвием пронзила её сердце. Дэвид оказался замечательным мужем, неужели Хелен могла предать его?

– А вот и ваш отвар, госпожа, – радостно сообщила Дженис. – Вы встали? Вам уже лучше?

– Немного, – пробормотала Хелен и села за стол. Поднеся кружку с отваром ко рту, она сделала осторожный глоток и поморщилась от горечи. – Скажи, – она тщательно подбирала слова, – как я раньше проводила время? Чем любила заниматься?

– Чем-чем... – пожала плечами Дженис, не подозревая, какие чувства в данный момент владеют её хозяйкой, и присела на низкий путь. Прикрыв глаза, служанка задумалась. – В комнате сидели практически безвылазно и плакали – смерть отца оплакивали. Ну, вышивали ещё, псалтырь читали.

– Что, всё это время сидела в комнате, плакала и вышивала? – не поверила Хелен. Она отставила в сторону чашку с горьким отваром, пить его не было ни малейшего желания.

– Ну-у-у, не всё время, конечно же, – поспешила с разъяснениями служанка. – Потом милорд нашёл, как вас утешить.

– Дженис! – укоризненно воскликнула Хелен, и та ойкнула.

– Простите госпожа, не то имела в виду! Милорд всегда был с вами, дарил подарки, развлекал. Не знаю, что он сказал вам, но однажды вы вышли из комнаты в прекрасном расположении духа. Тогда вы приняли его предложение, и уже через неделю сыграли свадьбу, пусть и скромную, совершенно не по статусу лорду Малгрейву.

– И всё время до этой конной прогулки, будь она неладна, я провела в замке и никуда не отлучалась? – Хелен не оставляла свои попытки выяснить, что же у неё могло быть общего с Томасом Хилтоном, но напрямую спросить всё же не решилась. От нетерпения она начала барабанить пальцами по столу. – Были ли у меня друзья здесь или в Литл-Роке? Общалась ли я с кем-нибудь?

– Бог с вами, госпожа! – отмахнулась Дженис. – Простите мою прямооту, но вы ни с кем не спешили сближаться, так что друзей у вас не было ни здесь, ни уж тем более в деревне. Да и с кем там вам дружить? С крестьянками? С этой ведьмой Мэгги, что ли? Вон она как за вашей спиной злословила сегодня. Нет, всё время в замке вы тоже не сидели, но всё ваше развлечение состояло из поездок в церковь на воскресную службу: закутаетесь с головы до ног, как будто боялись кого, и сядете где-нибудь в сторонке.

– Лорд Малгрейв тоже ездил со мной? – спросила Хелен.

– Очень редко, к сожалению, наш милорд не религиозен.

Рассказ служанки почти ничего не прояснил, кроме одного: каким-то образом они умудрялись общаться с Томасом. Ведь тот сказал, что церковь была местом их встречи. Хелен облегчённо вздохнула, вряд ли она изменяла мужу в святом месте, а значит, каких-либо близких отношений с Томасом не было, и он точно не её любовник. Странное дело, она дочь простого рыцаря, и многие из её окружения считали, что ей несказанно повезло выйти замуж за графа. Но оказалось, Дэвид не единственный представитель дворянского сословия, кто делал ей предложение, если верить словам незнакомца.

От напряжения голова нешуточно разболелась, и Хелен, зажав пальцами нос, залпом допила принесённый отвар, действие которого через некоторое время склонило её ко сну.

Когда она проснулась, за окном уже сгустились сумерки. Дженис в спальне не было. Встав с постели, Хелен прошла по комнате. На столе стоял подсвечник с погашенной свечой, рядом лежало огниво, но она не умела им пользоваться. Беседа со служанкой мало успокоила её, и, приняв решение поговорить ещё и с Дэвидом, Хелен вышла за дверь.

Она дошла до лестницы и спустилась на первый этаж. Жизнь в замке бурлила. Слуги сновали туда-сюда, повинаясь различным распоряжениям управляющего: намывали полы и стены, протирали мебель.

– Где милорд? – спросила Хелен у одного из них.

– Вероятно, в своём кабинете, миледи, – почтительно поклонившись, ответил тот.

Хелен прошла дальше по коридору и остановилась у знакомой двери. Набрав в лёгкие побольше воздуха, она вошла в кабинет. Слуга оказался прав: Дэвид сидел за своим столом и внимательно изучал какое-то письмо. Он был в комнате один. Погруженный в собственные мысли и не ожидающий вторжения, Дэвид вздрогнул и поднял голову.

– Что ты здесь делаешь, дорогая? – спросил он нахмурившись. – Мне доложили, ты неважно себя чувствуешь.

– У меня болела голова, – сказала Хелен, приближаясь к Дэвиду. Суровый вид мужа не заставил её ступешаться, она уже знала, насколько может быть обманчива его внешность. – Но сейчас со мной всё в порядке.

– Рад это слышать, – отозвался тот, убирая недочитанное письмо в верхний ящик и закрывая его на замок, ключ от которого кинул в карман брюк.

– Что-то важное? – поинтересовалась Хелен, кивнув на ящик стола, куда был спрятан конверт.

– Отчёт мистера Смита, нашего управляющего, – ни чуть не смутившись ответил Дэвид, – ничего интересного.

– Ага... – разочарованно протянула Хелен и присела на край стола. Глаза Дэвида сверкнули, но он не пошевелился.

– Лучше скажи мне, – сменил он тему, – почему ты купила так мало? Люди будут говорить, что я экономлю на собственной жене. Всего один отрез не самой дорогой парчи.

– Пусть говорят что хотят, – отмахнулась Хелен и добавила, ласково улыбнувшись: – Я-то знаю, что ты самый лучший муж: самый добрый, самый заботливый и самый щедрый. Я не перестаю благодарить Небеса за то, что они оказались так милостивы ко мне.

Произнося эти слова, она не кривила душой. За всё время Дэвид показал себя с наилучшей стороны. И пусть кругом все твердили, как же ей, дочери простого рыцаря повезло стать графиней, Хелен была в первую очередь рада тому, что ей в мужья достался самый честный и благородный мужчина. Она была уверена в этом, поскольку видела его отношение не только к ней, но и к людям, находящимся у него в подчинении. Хелен выбросила из головы недавний случай с письмом. Это не стоило того, чтобы заострять на нём внимания. Раз её муж говорит, что это скучный отчёт управляющего, значит, так оно и есть.

Взгляд Дэвида потеплел, и он улыбнулся в ответ.

– Скажи, а какой я была женой? – задала Хелен мучающий её вопрос. – Какими были наши отношения?

– Ты замечательная жена, и всегда ею была, – отозвался Дэвид бархатным тембром. Услышав его ответ, Хелен показалось, словно камень свалился с её души. – Наши отношения не были гладкими с самого начала. Но оно и понятно, ты пережила тяжёлую утрату.

С этими словами он поднялся и вплотную приблизился к Хелен. Дэвид провёл пальцами по её щеке, откинул в сторону выбившуюся из замысловатой причёски прядку волос. Он говорил что-то ещё, и от низких звуков его голоса у Хелен по коже бежали мурашки, а сердце неожиданно сделало кульбит. Прикосновения мужа будоражили, она чувствовала неясное томление. Хелен сама не поняла, как ее руки обвили шею Дэвида, когда он склонился над ней, чтобы запечатлеть на её губах поцелуй.

Глава 8

Хелен проснулась с первыми лучами солнца, бесперемонно ворвавшимися в спальню через узкое окно. Пребывая между явью и сладкой дремой, она блаженно потянулась и, ощутив на талии тяжёлую руку, мечтательно улыбнулась. Уже две недели Дэвид ночует в её спальне, с того самого вечера, когда их разговор окончился страстным поцелуем. Сонно потирая глаза, Хелен разлепила веки и посмотрела на мужа. Дэвид спал. Немудрено. После всех ласк, которыми он одарил её прошедшей ночью, ему требуется восстановить силы. Хелен невольно вспыхнула, вспомнив о том, что они творили до самого утра.

«А он красив», – влюблённо подумала Хелен, с интересом разглядывая его гордый профиль. И с каждой совместно проведённой ночью Дэвид казался ей всё притягательнее. Хелен влекло к собственному мужу с неведомой силой. Какой невероятной глупостью было с её стороны даже предположить, что у неё мог быть любовник! Нет, Томаса Хилтона она выбросила из головы и больше не вспоминала.

Протянув руку, она осторожно, почти не касаясь, провела ладонью по лицу Дэвида, отмечая лёгкую небритость, а затем зарылась в поросль на груди, пропуская курчавые волосы между пальцев. После, осмелев, погладила плечи, шею и наткнулась на медальон. Любопытство взяло вверх, и Хелен, стараясь не разбудить мужа, аккуратно потянулась к украшению. Повертев в ладони, она нащупала застёжку и, затаив дыхание, нажала на неё. Медальон раскрылся. Хелен приподнялась на локте, чтобы получше разглядеть содержимое, и её лицо озарила нежная улыбка.

Внутри оказался портрет юной девушки, как две капли воды похожей на Хелен. Присмотревшись повнимательнее, что в рассветных сумерках было сделать непросто, она убедилась в своём предположении. Слухи не врали. Дэвид, этот суровый и серьёзный мужчина, оказался безумно влюблённым в собственную жену. Конечно, Хелен не могла вспомнить, когда и в каких условиях был написан ее портрет, но художник превзошел сам себя.

Хелен намотала на палец прядку русских волос и усмехнулась. На картине она была изображена с локонами насыщенного медового цвета. Ох уж эти художники, как же они любят все приукрасить! Наверняка он запросил за свою работу немалую сумму! Что ж, её муж показал себя очень щедрым человеком, вряд ли он стал бы торговаться, чтобы сбить цену за портрет любимой женщины.

На картине было что-то написано мелкими буквами, но в комнате было ещё недостаточно светло, чтобы прочитать надпись, и Хелен повернула раскрытый медальон к свету. В это время Дэвид зашевелился, и она, поспешно щёлкнув застёжкой, прижалась щекой к телу мужа.

– Что ты делаешь, Нелли, – услышала она его хриплый спросонья голос.

– Любуюсь тобой, – ответила Хелен, и, нежно улыбувшись, прочертила пальцем замысловатый узор на его груди.

– Любуешься? – она негромко взвизгнула и тут же рассмеялась, когда Дэвид резко перевернул её на спину и навис над ней. Его взгляд плавил и обещал неземное блаженство. Моментально посерьёзнев, Хелен кивнула, прикусив губу. Страсть заполняла все её сознание. Мысли улетучились, оставляя лишь острое желание близости. – Теперь моя очередь любоваться тобой, – низким грудным голосом добавил он, обрушиваясь на неё с поцелуями.

Когда Хелен проснулась во второй раз, день был в самом разгаре. Зевнув и томно потянувшись, она откинулась на смятых простынях. Протянув руку, она пошарила по второй половине кровати и разочарованно вздохнула: Дэвид покинул её. Хелен нехотя приподнялась на постели и зажмурилась от солнечных лучей, бьющих прямо в лицо. Как же не хотелось вставать! Тело помнило его жаркие ласки и требовательные поцелуи. Хелен еле слышно застонала

и приложила пальцы к распухшим губам. Ох, она до вечера не покинет комнату! Она не покажется перед слугами в таком виде. Её размышления прервал скрип открывшейся двери. На пороге показалась Дженис с подносом.

– Проснулись, госпожа? – спросила она, входя в комнату. – А я вам завтрак принесла.

Служанка подошла к столу и принялась раскладывать на нём тарелки. Учувя аромат горячей еды, желудок громко заурчал. Хелен поняла, что дико проголодалась. Она поднялась с постели и, накинув на себя халат из нежнейшего шёлка, подошла к столу.

– Как же аппетитно пахнет! Что ты принесла? – поинтересовалась она у служанки.

– Овсяная каша, горячее молоко и хлеб с маслом и сыром, – ответила та, пододвигая госпоже столовые приборы.

– М-м-м... как вкусно! – просияла Хелен, зачерпнув первую ложку. – Скажи, Дженис, сколько сейчас времени?

– Без четверти пополудни.

– Я так долго спала?! – ахнула Хелен.

– Милорд не велел вас будить.

– Ах, Дэвид... – мечтательно улыбнулась Хелен. Ей не терпелось увидеть мужа, чтобы снова оказаться в его крепких объятиях. – Где же он сам?

– В своём кабинете, – охотно сообщила служанка. – Принимает какого-то гонца.

– Гонца? – недовольно буркнула Хелен, поняв, что Дэвид занят и, возможно, надолго.

После завтрака она с помощью служанки привела себя в порядок и села за вышивание, но дело сегодня не спорилось. Хелен витала в облаках, вспоминая прошедшую ночь, предыдущую, да и все ночи, проведённые с Дэвидом. Вздохнув, она отложила незаконченную картину. Она больше не будет ждать. Она соскучилась по мужу и сейчас же спустится к нему. Не выгонит же он её из кабинета, в конце-то концов!

Едва подумав об этом, Хелен словно на крыльях выпорхнула из спальни и сбежала вниз по лестнице. Не успела она добежать до кабинета Дэвида, как столкнулась с ним в коридоре. Он выглядел хмурым и чем-то чрезвычайно озабоченным. Увидев жену, он улыбнулся одними губами, во взгляде же читалась обеспокоенность. Хелен так поразила произошедшая с мужем перемена, что она застыла в тревожном ожидании.

– Дорогая? – поприветствовал он её лёгким кивком головы. – Рад видеть тебя. Я боялся, что не успею с тобой попрощаться.

– Что? – в смятении от услышанного переспросила Хелен. – Прощаться?

– Увы, – подтвердил Дэвид её опасения. – Я вынужден уехать на несколько дней. – Он вплотную приблизился к ней и, резко обняв, крепко прижал жену к себе и добавил охрипшим голосом: – К сожалению, дело настолько срочное, что у меня нет времени как следует попрощаться с тобой, моя милая Нелли.

Хелен вспыхнула, поняв намёк, и легонько ударила мужа кулачком в плечо.

– Мне тоже жаль, – тихо призналась она и, покраснев ещё больше, спрятала пылающее лицо на груди у Дэвида. Ответом ей был негромкий смех мужа.

– Прости, моя голубка, я должен идти: конь уже осёдлан, взнуздан и подан к крыльцу. – Поцеловав на прощанье жену, он поспешил на выход, оставив Хелен одну в коридоре замка.

Она растерянно смотрела ему вслед, пока тот не скрылся за поворотом, а его шаги окончательно не потонули в разноголосье других звуков. Печально обернувшись, Хелен заметила, что дверь в кабинет Дэвида оказалась приоткрытой, и понуро побрела туда. Войдя внутрь, она обвела взглядом небольшое помещение. Основное пространство в комнате занимал огромный стол. Вдоль стены стоял высокий шкаф. Также здесь имелся небольшой деревянный диван с искусной резьбой.

Хелен подошла к столу и устало опустилась в кресло Дэвида. Откинувшись на спинку, она прикрыла глаза. Кресло ещё хранило его тепло. Она провела пальцами по подлокотникам,

думая о том, что какой-то час назад её муж сидел здесь и читал это злосчастное послание, которое, несомненно, явилось причиной его столь стремительного отбытия. Ах, зачем же она так долго спала? Если бы Хелен знала, что Дэвид так быстро покинет её, то глаз бы не сомкнула.

Стоило Хелен только открыть глаза, как её взгляд упал на ящик, в который Дэвид в прошлый раз убрал письмо. Может, и сегодняшнее послание он положил туда же? Она подёргала ручку, но оказалось заперто. Хелен попробовала поискать ключ в других ящиках, даже заглянула на полки шкафа, но ничего не нашла. Пристыдив саму себя за излишнее любопытство, она покинула кабинет.

Остаток дня прошёл как в тумане. Хелен вернулась к вышивке, затем немного погуляла во внутреннем дворе, а когда начало темнеть, поднялась в свою спальню, где на столе уже был накрыт ужин: овощное рагу и кусок мясного пирога. В отсутствие мужа она предпочитала принимать пищу у себя, а не спускаться в столовую. Сама Дженис отсутствовала, должно быть, помогала другим служанкам по хозяйству.

Аппетита не было, но Хелен заставила проглотить себя несколько ложек чуть подстывшего варева, после чего решительно отодвинула и потянулась к пирогу. Взяв с тарелки кусок, она обнаружила под ним маленький клочок бумаги, на котором было что-то написано. Хелен повертела записку в руках. Стало понятно, что тот, кто писал её, очень торопился: почерк был неровный, а сами чернила местами растеклись, но всё же не настолько, чтобы Хелен не смогла прочитать:

«Никому не верьте. Граф Малгрейв вам не муж! Ваш доброжелатель».

Глава 9

«Чьё болезненное воображение могло придумать этот бред?» – задавалась вопросом Хелен, раз за разом перечитывая таинственное послание. Она крутила в руках записку и боролась с искушением сжечь её в огне горящей свечи.

Углубившись в собственные мысли, Хелен чуть не подпрыгнула, когда дверь со скрипом отворилась, и в комнату вошла Дженис. Увидев служанку, девушка поспешила спрятать записку, сунув её себе в декольте. Она уже хотела обо всём расспросить Дженис, но внезапно пришедшие на ум слова «никому не верьте» заставили её насторожиться, несмотря на то, что ещё минуту назад Хелен посчитала всё написанное плодом чьего-то воспалённого сознания.

– Госпожа, вы уже здесь? – всплеснула руками служанка. – Я искала вас повсюду.

– Я была в кабинете лорда Малгрейва, – задумчиво произнесла Хелен.

– Ах, там я не догадалась посмотреть, – призналась Дженис.

– Скажи, это ты принесла мне ужин? – поинтересовалась Хелен.

– Конечно! Кто же ещё?

– А кто-нибудь, кроме тебя, мог войти в мою комнату? – мысль о том, кто же написал и подбросил ей записку, не давала Хелен покоя.

– Э-э-э... – запнулась Дженис. – Почему вы спрашиваете? Что-то случилось?

– Просто ответь, – с нажимом произнесла Хелен.

– Наверно, кто-нибудь и мог, – растерялась служанка. – Но мистер Смит тщательно отбирает слуг, вам не о чем беспокоиться. Или что-то исчезло?

– Наоборот, – буркнула Хелен.

«Появилось», – чуть не добавила она, но решила сменить тему.

– Ты умеешь читать или писать?

– Что вы, госпожа! Кто бы меня научил? Я имя-то своё не напишу! – чуть было не рассмеялась Дженис, но осеклась, увидев серьёзный взгляд госпожи. – Вы почти ничего не съели... Всё-таки что-то произошло?

– Всё в порядке, – вздохнула Хелен.

Она поняла, что выяснить, кто же подбросил ей записку, не получится, не говоря уже о том, чтобы определить, кто же является этим самым «доброжелателем». Но зато она легко может узнать, правду ли ей сообщил таинственный аноним.

– Дженис, расскажи мне о нашей свадьбе с графом Малгрейвом.

– Вы обвенчались в церкви в Литл-Роке, – начала свой рассказ служанка. – Свадьба была очень скромной, без гостей. После церемонии вы сразу же вернулись в замок.

– Ты присутствовала в тот день в церкви? – спросила Хелен.

– Нет, – призналась Дженис. – Милорд запретил, кому бы то ни было там появляться.

– Ясно, – мрачно изрекла Хелен, которой на самом деле ничего не было понятно. – Мне нужно съездить в церковь, поговорить со священником. Кстати, как его зовут?

– Отец Иоанн, госпожа. Я передам ваше распоряжение мистеру Смигу, пусть прикажет подготовить карету.

Хелен невольно скривилась, представив путь, который ей снова придётся совершить. В карете немилосердно укачивало из-за того, что во избежание тряски кабина подвешивалась на кожаных ремнях, а верхом она поехать не отважится. Но и оставлять этот вопрос нерешённым она не может. Хелен поймала себя на мысли, что чем больше она думала о загадочном послании, тем тревожнее становилось на душе. И если поначалу она с лёгкостью готова была отмахнуться от него, то теперь не была уверена, что вообще сможет уснуть этой ночью.

Едва рассвело, Хелен велела заложить экипаж, несмотря на все возражения мистера Смита. Тот пытался убедить хозяйку, что милорду не понравится её поездка в Литл-Рок, но поскольку при отъезде граф Малгрейв не оставил на этот счёт каких-либо особых распоряжений, Хелен настояла на своём. Управляющий уступил, всем видом демонстрируя несогласие с волей графини, но перечить больше не посмел. С бледным лицом она села в карету, стараясь морально подготовиться к утомительной дороге. Откинувшись на подушки, Хелен отчаянно обмахивалась веером. Сидевшая рядом верная Дженис чувствовала себя не лучше, но пыталась, как могла облегчить состояние госпожи. К концу поездки обе женщины были окончательно измотаны.

– Лучше бы пешком пошли, – пробормотала Хелен, с позеленевшим лицом выбираясь из кареты.

– Что вы, госпожа, не положено! – воскликнула Дженис и зажала рот рукой. – Со временем привыкните.

– А раньше я как добиралась до церкви? – спросила Хелен.

– Верхом, госпожа. Милорд распорядился приобрести для вас дамское седло и выделил самую спокойную кобылку, белую такую, с длинной гривой. Вы её называли Снежинка, – принялась вспоминать служанка.

– А что теперь с ней стало? – полюбопытствовала Хелен, которая немного пришла в себя.

– Милорд велел продать её, после того как она сбросила вас.

Они с Дженис стояли у дверей церкви, рядом с ними находились слуги, которых управляющий выделил для сопровождения госпожи с наказом никуда не отлучаться. Двое крепких и вооружённых мужчин следовали за Хелен по пятам.

Хелен показалось, что за углом храма мелькнула чья-то тень, но, сколько бы она ни всматривалась, ничего не увидела. Помотав головой, она решительным шагом вошла внутрь и замерла. Здесь, как и в прошлый раз, царил полумрак. Сотворив крестное знамение, Хелен внимательно пригляделась.

– Отец Иоанн? – спросила она, заметив худую сторбленную фигуру в сутане, читавшую молитву перед крестом.

– Да, дитя моё, – отозвался он. Захлопнув молитвослов, отец Иоанн приблизился к ней. – Вы приехали согреть душу молитвой под сводом Божьего храма, леди Малгрейв?

– Да... – пробормотала Хелен. – То есть, нет.

– Вас что-то тревожит, дитя мое? – голос священника звучал участливо. Отец Иоанн протянул к ней руку и повёл за собой. – Может, вы хотите исповедаться? – Он подвёл Хелен к кресту и остановился. – Здесь нам никто не помешает.

– Нет, – оглянувшись, Хелен увидела, что слуги и Дженис остались далеко при входе. – Я пока не думала об исповеди. У меня к вам деликатная просьба, Преподобный.

– Я весь внимание, – с готовностью ответил отец Иоанн.

– Наверняка вы слышали о той беде, что случилась со мной, – начала Хелен. – Я потеряла память, упав с лошади. – Она внимательно вглядывалась в лицо священника, но оно оставалось безмятежным. – И к сожалению, я не помню самый важный день в жизни любой девушки – день своей свадьбы. Я пыталась расспросить об этом служанку, но она ничего не может мне рассказать, а мой муж слишком занят. Вот и сейчас он покинул замок по каким-то срочным делам.

– Дело мужа защищать жену, а дело жены подчиняться ему во всём, – назидательно произнёс отец Иоанн, терпеливо выслушав Хелен до конца. – Ждать мужа, в конце концов.

– Я и жду, – вздёрнула она нос, раздосадованная неожиданным нравоучением.

– Что же вы хотите от меня, дитя моё? – со вздохом спросил священник.

– Я хотела бы узнать, как проходила церемония, – призналась Хелен.

– Ничем не могу помочь, увы, я не присутствовал на вашей свадьбе. – Ответ Преподобного прозвучал как гром среди ясного неба.

– То есть к-к-как эт-т-то не присутствовали? – от волнения и растерянности Хелен начала заикаться. Неужели ей все вокруг лгали насчёт свадьбы?! Но зачем?!

– У меня тогда разболелись колени, и я не мог совершать таинство, – сообщил отец Иоанн. – Старость, знаете ли, дитя моё, – не радость. К счастью, доктор Бёрнс, милосердно присланный милордом, порекомендовал мне очень хорошую настойку. Впрочем, я отвлёкся. Вас обвенчал другой священник. Я не знаю, ни как его зовут, ни где милорд нашёл его. Знаю лишь, что ваша свадьба проходила за закрытыми дверями.

Хелен принялась лихорадочно соображать. Если свадьба была, как её все вокруг уверяют, то должно же остаться хоть какое-то свидетельство о прошедшем событии! Конечно же, как она сразу об этом не подумала!

– Но у вас же сохранились записи в приходской книге?! – воскликнула Хелен.

– Э-э-э... конечно, – согласился отец Иоанн.

– Я хотела бы взглянуть!

Немного поколебавшись, Преподобный отошёл и вскоре вернулся с огромным фолиантом. Хелен нетерпеливо раскрыла его в поисках нужной записи.

– Подождите-подождите, не торопитесь, – охладил её пыл отец Иоанн и забрал книгу из её рук. – Я сам найду интересующую вас страницу. Вот, – он ткнул пальцем в запись.

Хелен несколько раз перечитала эти строчки. Они гласили, что брак был заключён между Хелен Гловер и Дэвидом Малгрейвом, далее следовали их подписи и подпись свидетеля – герцога Дэниела Эттвуда.

Глава 9

«Чьё болезненное воображение могло придумать этот бред?» – задавалась вопросом Хелен, раз за разом перечитывая таинственное послание. Она крутила в руках записку и боролась с искушением сжечь её в огне горящей свечи.

Углубившись в собственные мысли, Хелен чуть не подпрыгнула, когда дверь со скрипом отворилась, и в комнату вошла Дженис. Увидев служанку, девушка поспешила спрятать записку, сунув её себе в декольте. Она уже хотела обо всём расспросить Дженис, но внезапно пришедшие на ум слова «никому не верьте» заставили её насторожиться, несмотря на то, что ещё минуту назад Хелен посчитала всё написанное плодом чьего-то воспалённого сознания.

– Госпожа, вы уже здесь? – всплеснула руками служанка. – Я искала вас повсюду.

– Я была в кабинете лорда Малгрейва, – задумчиво произнесла Хелен.

– Ах, там я не догадалась посмотреть, – призналась Дженис.

– Скажи, это ты принесла мне ужин? – поинтересовалась Хелен.

– Конечно! Кто же ещё?

– А кто-нибудь, кроме тебя, мог войти в мою комнату? – мысль о том, кто же написал и подбросил ей записку, не давала Хелен покоя.

– Э-э-э... – запнулась Дженис. – Почему вы спрашиваете? Что-то случилось?

– Просто ответь, – с нажимом произнесла Хелен.

– Наверно, кто-нибудь и мог, – растерялась служанка. – Но мистер Смит тщательно отбирает слуг, вам не о чем беспокоиться. Или что-то исчезло?

– Наоборот, – буркнула Хелен.

«Появилось», – чуть не добавила она, но решила сменить тему.

– Ты умеешь читать или писать?

– Что вы, госпожа! Кто бы меня научил? Я имя-то своё не напишу! – чуть было не рассмеялась Дженис, но осеклась, увидев серьёзный взгляд госпожи. – Вы почти ничего не съели... Всё-таки что-то произошло?

– Всё в порядке, – вздохнула Хелен.

Она поняла, что выяснить, кто же подбросил ей записку, не получится, не говоря уже о том, чтобы определить, кто же является этим самым «доброжелателем». Но зато она легко может узнать, правду ли ей сообщил таинственный аноним.

– Дженис, расскажи мне о нашей свадьбе с графом Малгрейвом.

– Вы обвенчались в церкви в Литл-Роке, – начала свой рассказ служанка. – Свадьба была очень скромной, без гостей. После церемонии вы сразу же вернулись в замок.

– Ты присутствовала в тот день в церкви? – спросила Хелен.

– Нет, – призналась Дженис. – Милорд запретил, кому бы то ни было там появляться.

– Ясно, – мрачно изрекла Хелен, которой на самом деле ничего не было понятно. – Мне нужно съездить в церковь, поговорить со священником. Кстати, как его зовут?

– Отец Иоанн, госпожа. Я передам ваше распоряжение мистеру Смигу, пусть прикажет подготовить карету.

Хелен невольно скривилась, представив путь, который ей снова придётся совершить. В карете немилосердно укачивало из-за того, что во избежание тряски кабина подвешивалась на кожаных ремнях, а верхом она поехать не отважится. Но и оставлять этот вопрос нерешённым она не может. Хелен поймала себя на мысли, что чем больше она думала о загадочном послании, тем тревожнее становилось на душе. И если поначалу она с лёгкостью готова была отмахнуться от него, то теперь не была уверена, что вообще сможет уснуть этой ночью.

Едва рассвело, Хелен велела заложить экипаж, несмотря на все возражения мистера Смита. Тот пытался убедить хозяйку, что милорду не понравится её поездка в Литл-Рок, но поскольку при отъезде граф Малгрейв не оставил на этот счёт каких-либо особых распоряжений, Хелен настояла на своём. Управляющий уступил, всем видом демонстрируя несогласие с волей графини, но перечить больше не посмел. С бледным лицом она села в карету, стараясь морально подготовиться к утомительной дороге. Откинувшись на подушки, Хелен отчаянно обмахивалась веером. Сидевшая рядом верная Дженис чувствовала себя не лучше, но пыталась, как могла облегчить состояние госпожи. К концу поездки обе женщины были окончательно измотаны.

– Лучше бы пешком пошли, – пробормотала Хелен, с позеленевшим лицом выбираясь из кареты.

– Что вы, госпожа, не положено! – воскликнула Дженис и зажала рот рукой. – Со временем привыкните.

– А раньше я как добиралась до церкви? – спросила Хелен.

– Верхом, госпожа. Милорд распорядился приобрести для вас дамское седло и выделил самую спокойную кобылку, белую такую, с длинной гривой. Вы её называли Снежинка, – принялась вспоминать служанка.

– А что теперь с ней стало? – полюбопытствовала Хелен, которая немного пришла в себя.

– Милорд велел продать её, после того как она сбросила вас.

Они с Дженис стояли у дверей церкви, рядом с ними находились слуги, которых управляющий выделил для сопровождения госпожи с наказом никуда не отлучаться. Двое крепких и вооружённых мужчин следовали за Хелен по пятам.

Хелен показалось, что за углом храма мелькнула чья-то тень, но, сколько бы она ни всматривалась, ничего не увидела. Помотав головой, она решительным шагом вошла внутрь и замерла. Здесь, как и в прошлый раз, царил полумрак. Сотворив крестное знамение, Хелен внимательно пригляделась.

– Отец Иоанн? – спросила она, заметив худую сторбленную фигуру в сутане, читавшую молитву перед крестом.

– Да, дитя моё, – отозвался он. Захлопнув молитвослов, отец Иоанн приблизился к ней. – Вы приехали согреть душу молитвой под сводом Божьего храма, леди Малгрейв?

– Да... – пробормотала Хелен. – То есть, нет.

– Вас что-то тревожит, дитя мое? – голос священника звучал участливо. Отец Иоанн протянул к ней руку и повёл за собой. – Может, вы хотите исповедаться? – Он подвёл Хелен к кресту и остановился. – Здесь нам никто не помешает.

– Нет, – оглянувшись, Хелен увидела, что слуги и Дженис остались далеко при входе. – Я пока не думала об исповеди. У меня к вам деликатная просьба, Преподобный.

– Я весь внимание, – с готовностью ответил отец Иоанн.

– Наверняка вы слышали о той беде, что случилась со мной, – начала Хелен. – Я потеряла память, упав с лошади. – Она внимательно вглядывалась в лицо священника, но оно оставалось безмятежным. – И к сожалению, я не помню самый важный день в жизни любой девушки – день своей свадьбы. Я пыталась расспросить об этом служанку, но она ничего не может мне рассказать, а мой муж слишком занят. Вот и сейчас он покинул замок по каким-то срочным делам.

– Дело мужа защищать жену, а дело жены подчиняться ему во всём, – назидательно произнёс отец Иоанн, терпеливо выслушав Хелен до конца. – Ждать мужа, в конце концов.

– Я и жду, – вздёрнула она нос, раздосованная неожиданным нравоучением.

– Что же вы хотите от меня, дитя моё? – со вздохом спросил священник.

– Я хотела бы узнать, как проходила церемония, – призналась Хелен.

– Ничем не могу помочь, увы, я не присутствовал на вашей свадьбе. – Ответ Преподобного прозвучал как гром среди ясного неба.

– То есть к-к-как эт-т-то не присутствовали? – от волнения и растерянности Хелен начала заикаться. Неужели ей все вокруг лгали насчёт свадьбы?! Но зачем?!

– У меня тогда разболелись колени, и я не мог совершать таинство, – сообщил отец Иоанн. – Старость, знаете ли, дитя моё, – не радость. К счастью, доктор Бёрнс, милосердно присланный милордом, порекомендовал мне очень хорошую настойку. Впрочем, я отвлёкся. Вас обвенчал другой священник. Я не знаю, ни как его зовут, ни где милорд нашёл его. Знаю лишь, что ваша свадьба проходила за закрытыми дверями.

Хелен принялась лихорадочно соображать. Если свадьба была, как её все вокруг уверяют, то должно же остаться хоть какое-то свидетельство о прошедшем событии! Конечно же, как она сразу об этом не подумала!

– Но у вас же сохранились записи в приходской книге?! – воскликнула Хелен.

– Э-э-э... конечно, – согласился отец Иоанн.

– Я хотела бы взглянуть!

Немного поколебавшись, Преподобный отошёл и вскоре вернулся с огромным фолиантом. Хелен нетерпеливо раскрыла его в поисках нужной записи.

– Подождите-подождите, не торопитесь, – охладил её пыл отец Иоанн и забрал книгу из её рук. – Я сам найду интересующую вас страницу. Вот, – он ткнул пальцем в запись.

Хелен несколько раз перечитала эти строчки. Они гласили, что брак был заключён между Хелен Гловер и Дэвидом Малгрейвом, далее следовали их подписи и подпись свидетеля – герцога Дэниела Эттвуда.

Глава 10

Чуть успокоенная, но не менее озадаченная, Хелен покинула церковь. Запись в приходской книге о браке немного рассеяла тревогу, вызванную вчерашней анонимной запиской. Вот только она все равно не понимала, кому нужно было оболгать её мужа. Может, послание ей написала какая-нибудь завистница, например, бывшая возлюбленная Дэвида! Но единственная возлюбленная, о которой Хелен знала, умерла с год назад.

– Дженис, – обратилась она к служанке, как только за ними закрылись двери храма. – У моего мужа были любовницы?

– Бог с вами, госпожа, – та осенила себя крестным знаменем. – Что за мысли вас посещают в последнее время?

– Граф Малгрейв – богатый и видный мужчина в самом расцвете сил, – возразила Хелен. Мысль о возможной сопернице, которой она своим появлением в жизни Дэвида перешла дорогу, не давала ей покоя. – Не может быть, чтоб за ним никто не охотился.

– Скажете тоже, госпожа, – пробурчала Дженис. – Если раньше и был кто, то теперь точно никого нет.

– Значит, всё-таки был, – кивнула Хелен своей догадке. – Кто?

Она обошла карету и направилась вдоль по улице, по обе стороны которой располагались различные лавки.

– Милорд нам не докладывает, госпожа, – пробубнила служанка, следуя за хозяйкой. – Куда же вы?

– Хочу немного пройтись, – сообщила Хелен. – Я насиделась в замке, да и не горю желанием отправляться в обратную дорогу. Покажи мне деревню.

– Как прикажете, госпожа, – смиренно вымолвила Дженис. – Мясную лавку держит Джейсон Элмерз – наш староста. У него можно купить все – от цыплёнка до баранины, но летом он торгует в основном птицей. Он очень честный человек. Даже мистер Смит предпочитает закупаться мясом у него.

Хелен прошла мимо низких каменных строений с различными вывесками. У одной из лавок ей учтиво поклонился седой высокий мужчина.

– Моё почтение, леди Малгрейв, – проговорил он.

– Это и есть мистер Элмерз, – подсказала госпоже Дженис.

– Доброго дня, Джейсон, – Хелен ответила на приветствие чуть заметным кивком.

– Самое лучшее молоко всегда было у Роба, – продолжала Дженис. – Уж не знаю, чем он кормил своих коров, наверно амброзией, – на этих словах она хихикнула. – Жаль, что одна корова у него сдохла. Половина Литл-Рока лишилась вкуснейшего молока! Зато теперь его место пытается занять Нед, они вместе с женой Мэгги... Помните ту ведьму? – Хелен кивнула и поёжилась, вспомнив черноволосую женщину со скрипучим смехом. – Так вот, они держат пасеку. У них самая крепкая медовуха во всём графстве.

Хелен шла по широкой центральной улице, выложенной камнем. Болтовня Дженис мало отвлекала её от мыслей о записке. Кому же она успела помешать, что над ней подшутили таким жестоким образом? Идея с отверженной любовницей крепко обосновалась у неё в голове. Что Хелен знает о Дэвиде? То, что он щедрый мужчина и хорош в постели. При воспоминании о его жарких ласках она зарделась. Немудрено, что какая-то женщина была в ярости, когда потеряла такого любовника...

А если не потеряла? Хелен встала как вкопанная посреди улицы. Внезапная ревность удушливой волной окатила её. Она даже схватилась за горло, глотая ртом воздух, – настолько стало трудно дышать.

– Куда? – тихо проговорила Хелен. – Куда постоянно отлучается мой муж?

– Его Сиятельство не отчитывается перед нами, госпожа, – напомнила ей Дженис. – Если он вам ничего не сказал, значит, дело чрезвычайной важности.

– Настолько важное, что об этом нельзя сообщить жене? – тихо прошептала Хелен, сжав кулаки.

Что Дэвид прячет в верхнем ящике стола? Письма от любовницы? Её портрет? Какое послание он получил от гонца, заставившее его стремительно покинуть замок, не попрощавшись с женой? Хелен этим же вечером вскроет ящик, и даже отсутствие ключа не станет для неё преградой!

В полном душевном раздоре она брела по улице, не обращая внимания на приветствия жителей Литл-Рока. Слуги шли за ней, не отставая ни на шаг, чуть в стороне от них правил каретой кучер: вдруг госпожа устанет и решит отдохнуть.

– Госпожа, – позвала её Дженис. – Извольте заглянуть в пекарню. Здесь пекут такие вкусные булочки с маком, достойные самого короля.

Запах из пекарни действительно шёл утешительный и, услышав урчание желудка, Хелен согласилась зайти.

– Пекарню держит Саймон Кобб, – пояснила Дженис. – Но булочки печёт его жена Джейн со своей матерью.

– Госпожа! – воскликнула находящаяся внутри полная женщина. – Какая честь для нас! Позвольте предложить вам наш хлеб. Он горячий, только из печи! Мам, – крикнула она куда-то в сторону. – Иди сюда! Леди Малгрейв посетила нас!

Издали послышались чьи-то шаркающие шаги, и в комнату вошла старая женщина. Она долго шурилась на свету, пытаясь разглядеть гостей, отчего Хелен подумала, что та подслеповата.

– Ах, малютка Хелен, – прошамкала она. – Так изменилась... Ой, простите меня, госпожа, дуру старую, – спохватилась она. – Я знала вашу мать Мэри Гловер. И вашего отца тоже знала. После смерти жены он стал совсем нелюдим. А тут ещё начали поговаривать, что и вы умерли вместе с матерью от лихорадки.

– Мам, ты что такое говоришь?! – шикнула на неё Джейн. – Простите мою мать, госпожа, она уже слишком старая стала и несёт что попало.

– К счастью, это были лишь слухи, – пробормотала седая женщина.

Настроение у Хелен испортилось окончательно, и она покинула лавку пекаря, ничего не купив. Желание осмотреть поселение пропало, и в мрачном расположении духа она села в карету.

Она здесь чужая, поняла Хелен. У неё нет ни родных, ни друзей – никого, кроме Дэвида. Да и с ним её пытаются разлучить. Ей не с кем поговорить, поделиться тем, что творится в душе. Она одна, совершенно одна. Тоска завладела всем её существом. Водить дружбу с деревенскими жителями теперь не по её статусу, а представители высшего сословия вряд ли будут воспринимать всерьёз дочь простого рыцаря, по прихоти лорда Малгрейва ставшей графиней.

– Нет, не может у Дэвида быть любовницы, – прошептала Хелен, обмахиваясь веером. – Иначе, зачем ему было на мне жениться? Он же любую может получить по щелчку пальцев.

– Что, госпожа? – не расслышала Дженис.

– Ах... ничего, – Хелен только сейчас поняла, что говорила вслух. – Какая же пытка, добраться до замка! Кому вообще понадобилось строить его на вершине скалы?

– Этой крепости уже очень много веков, – принялась вспоминать Дженис. – Сначала появился замок, а потом построился Литл-Рок. Сколько пожаров и войн перенесла наша деревня, но выстояла, благодаря заботе Малгрейвов, которые в трудную минуту всегда открывали жителям ворота замка.

Поздно ночью, прихватив с собой свечу и нож, припрятанный за ужином, Хелен на цыпочках, стараясь не шуметь, спустилась в кабинет Дэвида. Затаив дыхание, она толкнула дверь и вздрогнула, когда та с громким скрипом отворилась. Хелен замерла, прислушиваясь, не идёт ли кто, но замок спал. Она подошла к огромному столу и опустилась на колени перед ящиком. Мысль о спрятанных в нём письмах не оставляла её, мешая уснуть. Хелен подёргала его, но он по-прежнему был заперт. Тогда она попыталась вскрыть замок ножом.

Хелен провозилась до самого рассвета, но так и не смогла приблизиться к заветной цели. Не смирившись с поражением, полностью погруженная в работу, она уже не пыталась соблюдать тишину. Она безрезультатно толкала в замочную скважину всё, что, так или иначе, можно было принять за ключ. Хелен не удивилась, увидев на пороге мистера Смита, явившегося в кабинет господина на шум.

– Генри, немедленно открой мне этот ящик! – приказала Хелен замершему в изумлении управляющему.

Глава 11

Хелен в ярости металась из угла в угол, сжав кулаки и кусая губы, вспоминая, как утром этот напыщенный индюк, управляющий, отказался открывать интересующий её ящик в кабинете Дэвида.

– Просту меня простить, госпожа, – надменно произнёс мистер Смит, устало потирая переносицу. – Но я не могу этого сделать.

– Почему? – удивилась она, стараясь сохранять спокойствие.

– Не могу, – упрямо повторил управляющий, не удосужившись придумать хоть какую-то уважительную причину. Кажется, он не воспринимал свою госпожу всерьёз.

– Что значит, не можешь?! – возмутилась Хелен его ответом. – Я здесь хозяйка, и я тебе приказываю! Ты отказываешься мне подчиняться?!

– Ми... ми... милорд выгонит меня, если я сделаю это, – заикаясь пробормотал мажордом, не ожидавший столь бурной реакции от всегда добродушной и уравновешенной госпожи. С него даже слетела былая спесь.

– А если не сделаешь, тебя выгоню я, – с нажимом проговорила Хелен, закипая от гнева.

Даже в свете утренних лучей, едва проникающих через узкое окно, она видела, как побледнел мистер Смит.

– У меня нет подходящих ключей, госпожа, – предпринял он ещё одну попытку уйти от распоряжения.

– Значит, найди другой способ! – Хелен топнула ногой от нетерпения.

– П... п... простите, г... г... госпожа, – мистер Смит широкой ладонью утёр пот со лба. – Это кабинет лорда Малгрейва, и он с меня шкуру живьём сдерёт, если я посмею, здесь хоть что-то тронуть без его разрешения. И вообще, я чрезвычайно удивлён, что кабинет оказался не заперт, видимо, милорд очень торопился.

«К любовнице он торопился!» – чуть не выпалила Хелен, но вовремя прикусила язык. Ещё не хватало прислугу втягивать в их дразги. К тому же она не была уверена, существует ли соперница или это всего лишь плод ее разыгравшегося воображения. И Хелен хотела развеять свои сомнения. Почему-то ей казалось, что верхний ящик письменного стола Дэвида хранит ответы на все вопросы.

– Генри, настоятельно тебе рекомендую подумать, как исполнить мой приказ? – сообщила Хелен.

– Милорд убьёт меня, – пробормотал тот, приближаясь к столу.

Мистер Смит осмотрел замочную скважину, покосившись на нож, который Хелен продолжала сжимать в кулаке. Он подёргал ящик и убедился, что тот всё ещё надёжно заперт.

– Здесь нужен кузнец, – мрачно изрёк он.

– Так приведи, – распорядилась Хелен.

– Как вам будет угодно, госпожа, – мажордом учтиво поклонился и покинул кабинет.

Хелен поднялась в спальню, чтобы переодеться и привести себя в порядок после бессонной ночи, а потом вернулась в кабинет, где прождала мистера Смита несколько часов. От скуки она перебрала амбарные книги в шкафу Дэвида, какие-то записи, касающиеся ведения хозяйства, но управляющего всё не было. Она открывала и закрывала другие ящики, в них были какие-то бумаги и различные письменные принадлежности, украшенные гербом Малгрейвов. Это всё не предоставляло для неё никакого интереса.

Наконец, когда ждать совсем надоело, Хелен покинула кабинет и отправилась на поиски мажордома.

– Где мистер Смит? – спросила она у первого встречного слуги, который был занят тем, что очищал подсвечники от нагара.

– Простите, госпожа, мне неизвестно, – ответил тот, низко поклонившись. – Знаю лишь, что рано утром он покинул замок.

– Куда он направился?

– Боюсь ошибиться, госпожа, – слуга опустил взгляд. – Но, кажется, речь шла и деревне.

Поняв, что большего она не добьётся, Хелен отпустила слугу. Зачем управляющему понадобилось идти в деревню? Неужели во всём замке нет кузнеца?

– Госпожа! – Хелен узнала голос вездесущей Дженис, когда собиралась снова вернуться в кабинет Дэвида. – Я вас везде ищу, – подбежала к ней запыхавшаяся служанка. – Вы совсем не завтракали, а сейчас уже полдень! Прикажите накрыть в столовой или предпочитаете отобедать у себя?

– Отнеси в комнату, – отмахнулась Хелен.

Полностью погруженная в переживания, она совершенно не чувствовала голода. Но стоило ей переступить порог спальни и почуять аромат жаркого, как проснулся зверский аппетит. Во время обеда она то и дело просила Дженис узнать, не вернулся ли мистер Смит, и каждый раз ответ был отрицательным.

После обеда полная решимости закончить начатое, Хелен спустилась на первый этаж. Управляющий до сих пор не вернулся.

– Неужели во всём замке нет кузнеца? – раз за разом задавалась она вопросом, но напрямую спросить у слуг не решилась.

Хелен вновь подошла к столу. Может, позвать плотника, и пусть он разберёт здесь всё на доски? А если она ошибается, и на самом деле в том ящике не содержится ничего компрометирующего её мужа? В таком случае она выставит себя на посмешище перед слугами. И более того, своим приказом выкажет полное неуважение мужу. Она замерла и сделала несколько шагов назад.

А если содержится?! Хелен ненавидящем взором буравила стол Дэвида. Граф Малгрейв – здесь абсолютный хозяин. Он вправе делать всё, что посчитает нужным, даже завести дюжину любовниц, и она не может ему этого запретить.

Хелен сжала кулаки. Запретить не может, но вот делать из себя дуру, она не позволит. Глубоко вздохнув, Хелен попыталась успокоиться. Она снова подошла к шкафу. Приставив стул, она взобралась на него. Хелен перебирала книгу за книгой, просмотрела каждую записку, заглянула в шкатулки, но не нашла ничего стоящего внимания.

Отодвинув книги, на одной из полок Хелен обнаружила на задней стенке шкафа причудливое панно из мозаики, на которой был изображён соловей, поющий в свете луны. Картина была сделана так искусно, что она невольно залюбовалась. Неизвестный мастер не поленился выложить даже самую крохотную звёздочку на ночном небе, каждый листик на ветке дерева, на которой сидел соловей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.